

Безумная Муза

Роза во льду

Стихи

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 82-1
ББК 84
Б40

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Безумная Муза

Б40 Роза во льду : Стихи / Безумная Муза. — [б. м.] : Издательские решения, 2019. — 140 с.
ISBN 978-5-4496-4585-2

В этой книге собрана большая часть стихов, написанных мною за 35 лет — с 12 лет начиная. Большая часть — «страдательная» любовная лирика. Потому что когда было «всё хорошо», стихи не писались. Наверное, они были своеобразным шлюзом для слива душевной боли. Впрочем, как и у большинства поэтов.

УДК 82-1
ББК 84

16+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4496-4585-2

© Безумная Муза, 2019

Россыпью обо всем

Собака воем надрывает ночь.
Луна подернута прозрачной кисеею.
Мороз по коже разлился от воя.
И не прогнать ее и не помочь.

И молча, боль-дыханье затаив,
Внимаю этим звукам полуночным.
И мир вдруг кажется таким непрочным,
Его так просто надломить, разбить,

Как этот голос страшный: и живой,
И неземной. От ужаса немея,
Проснувшись, шевельнуться я не смею,
И слушаю протяжный долгий вой.

Когда ж он смолкнет?! Боль чужой души,
Отчаянье ли, нежность ли собачья?
О, боже мой, она... она же плачет! —
И этот плач ничем не заглушить.

Что делать? Не помочь и не прогнать.
И сердце сводит от тревожной боли.
Вот голос дрогнул. Смолк. И громким воем
Весь мир вокруг наполнился опять.

...Собака воем надрывает ночь,
И не прогнать ее, и не помочь.
А вой сочится смертною тоскою...

6.02.88

Растет второе поколение
Людей, не видевших войны.
Мы внуки тех, кто для страны
Ни сил, ни жизнью не жалели,

Кто шел за нашу жизнь вперед,
Ложась на вражеские дзоты,
Закрыли грудью пулеметы,
Спасая Родину и взвод.

Мы внуки тех, кто разорвал
Голодное кольцо блокады,
Тех, кто из огненной осады
С одной гранатой выползал,

Погибших на полях Земли
И в мрачных камерах гестапо,
Писавших на стенах Рейхстага
Простые имена свои.

Мы внуки тех, кто выносил
В ладонях Землю из разрухи.
Соединим же наши руки,
Пускай в них будет больше сил!

Теперь наш долг — сберечь свой дом,
И ради счастья, жизни ради
Пусть будет тишина в Неваде,
Пусть смолкнет войн протяжный стон.

31.01.87

Когда рассвет едва алит листвы
Тончайшую прозрачно-невесомость.
И равно близок утренней звезды
Последний луч с улыбкой первой солнца,

Над родником — рождением ручейка —
Рождается немое восхищенье
В глазах и на губах, еще пока
Не знавших губ чужих прикосновенья,

Не верится и очень далека,
Как облака в бездонном ясном небе,
Та мысль, что «завтра» родника — река,
Что за рассветом наступает вечер,

Что дым листвы в дальнейшем — дым костров,
Что вновь придет ноябрь незамечен,
Что выцветут глаза, уйдет любовь,
Что человек умрет. Что все — конечно.

22.05.88

Я дорастаю.
Или это сквозь меня
Порастает время?
И язычками Вечного огня
Больно жжет, не грея.

Я родилась, когда последний след войны
Покрыла четверть века,
В Сибири — в том конце большой страны,
Где нет свинца и пепла
В груди войной растерзанной земли.
Все минуло бесследно?

Я лишь по книгам знаю те бои,
И по рассказам деда.
Я лишь по фильмам помню фронт и тыл,
Квадраты похоронок.
Я не ждала той памятной весны
В блокадный голод.
Я не...

Я дорастаю до нее,
До двадцати миллионов,
До всех тех, не пришедших из боев,
Расстрелянных, сожженных.
Я прорастаю к памяти о ней
Сквозь печи Бухенвальда,
Сквозь пепелища мертвых деревень,
Сквозь горький хлеб блокады.

Не помнить и не думать про нее
Я не умею.
Я дорастаю до своих стихов
Сквозь время...

05.06.88

Подражание В. Высоцкому

Я ненавижу подлецов
И их слащавые улыбки,
«Практичных мальчиков», дельцов,
Жизнь измеряющих рублем.
Тех «правильных», что никогда
Не совершили ни ошибки.
Тех «праведных», что иногда
Умеют забывать о том.

Я ненавижу тех, кто сам
Не чист душой — хулит другого,
Тех, кто глядит тебе в глаза
И тут же беспощадно лжет,
Умеющих «раздуть слона»
Из незначительного слова,
И не прощавших никогда
Обиды, и наоборот.

Я ненавижу пошляков,
В чьем каждом слове что-то скрыто,
И тех, кто в радости готов
Забывать, что где-то есть друзья.
Я ненавижу тех, кто бьет,
А также тех, кто вечно биты.
Тех, кто не ведает забот,
И тех, кто вечно тычет: «Я».

Хамелеонов и льстецов

Я ненавижу, жалких трусов,
Что улыбаются в лицо
И кроют грязью за глаза,
Всех сплетников, плетущих зло
В потоках слов, пустых и гнусных.
...А впрочем, много есть того,
Чего любить никак нельзя.

02.02.87

Спасибо, что ты есть, и согреваешь душу,
Что ждешь моих звонков, и мне безумно рад.
Что чувствуешь тот миг, когда сильнее нужен,
За теплые слова. За горький шоколад.

За то, что я с тобой могу не притворяться,
И быть самой собой, и слов не выбирать.
За то, что никому из нас не надо лгать,
И все разрешено — и плакать, и смеяться.

За то, что грусть моя тебе — больнее боли,
А радость на лице — награда из наград.
За то, что мы с тобой не связаны любовью.
За то, что ты мне рад, так бесконечно рад...

01.03.05

Разбуди меня утром самым нежным письмом,
Как поцелуем в губы.
Подари мне улыбку в дел потоке сплошном,
Не считая это глупым.

Разбуди так, как солнце будит дома
Искрящимися лучами.
Дай мне знать, что я на земле не одна —
Нет причин для печали.

Назови меня девочкой милой своей,
Назови малышкой.

Колокольчиком звонким смеюсь в ответ,
Капелью с крыши.

Говоришь: «Ты нужна мне. Так как ты
Меня никто не поймет».
А сам снова сушишь слезинки-сны
И топишь на сердце лед.

Все тяжелые мысли бессонных ночей
Отступят до новой ночи
От простенькой смски твоей
Лишь в пару строчек.

02.03.05

Моему городу посвящается

ОДА МОЕМУ ГОРОДУ

Шум городов не воспевают
Возвышенной строкою од.
Меня порой не понимают,
Устав от спешки и забот.

А я люблю свой город шумный,
Рев самолетов и машин.
Люблю безудержно, безумно
Мир улиц и больших витрин.

В огнях от елок новогодних,
Уставший в суматохе дня,
Ночной, дневной — какой угодно
Мой город дорог для меня.

Он на заре такой красивый,
Когда луч солнца вдальеке,
Впервые показавшись миру
Вдруг отражается в реке.

И солнце множится, дробится
На сотни солнц в окнах домов.
И так спокойно людям спится,
Что город розовый от снов.

День настает и, окунаясь
В широких улиц суету,
Как все, спешу куда-то, маюсь,
Не успевая на лету.

Но в каждый час, от дел свободный,
Не рвусь, как все, в леса, в поля.
Мне лучше здесь, в домах высотных,
Чем где-то — это знаю я.

А вечером вы здесь бывали,
Когда в отсветах фонарей
Мой город тихо засыпает
И тает россыпью огней?

Когда зажженные витрины
Мир красят в разные цвета,
И люди, наконец, забыли,
Что есть заботы, суета,

И ночь у ног ложится тенью
От длинноногих фонарей...
Во всем ищу я подтвержденья
Любви отчаянной своей

И нахожу. Над Енисеем
Дугою выгнулись мосты.
Далеких синих гор свеченье —
Вот довершенье красоты.

Мой город! Поутру проснувшись,
Ты вновь начнешь привычный день.
А по весне, от сна очнувшись,
Все так же зацветет сирень.

А летом в пухе тополином
Заблудится бродяга-зной.
И так же снег стряхнешь с осинок
Своей морозною зимой.

Любой: осенний, зимний, летний...
Всегда, пускай пройдут года,
Где б ни была бы я на свете,
Мой город, я люблю тебя!

03.02.87

Мой край! Ты так велик, ты так красив!
В тебе и тундра, и тайга, и степи,

Смолистых кедров вековой массив,
Саянских гор причудливые цепи.

Быстрины речек, Енисея мощь —
Во всем размах, во всем — краса и сила.
Как жарок летний день! Как звездна ночь!
А где найдешь еще такие зимы?

Поселки, деревушки, города...
А у людей, как снег, чисты здесь души.
Я знаю, я с тобою навсегда,
Мне не найти на свете места лучше.

19.11.86

Город раскрыл желто-кошачьи
глаза ночных перекрестков.
Город не спит.
Он лишь молчит, чтоб не тревожить твой сон.
В тихом дыхании слышно,
как шелестят об асфальт колеса, —
Усталости дня суетной
далекий ночной полувздох-полустон.

По улицам-венам города
движутся редкие автомашины,
Длинными языками света
лижут стекло дорог.
По небу тихо крадется в город
под медленный вальс снежинок
Месяц, кутая в Млечный путь
свой серебристый рог.

Ветер поет колыбельную,
нежно баюкая дом за домом,
Качая в ладонях звездную россыпь
ночных светляков-фонарей.
И укрывает, как одеялом,
снегом и небом бездонным

Город, ему повязав шарфом
черный ночной Енисей.

Утро придет, Ночь подберет
складки длинного платья.

Город скажет: «Доброе утро!»,
голосом всех будя.

Ну а пока, а до утра

в Ночи холодных объятьях

Город не спит — он лишь молчит,
чтоб не тревожить тебя.

22.12.87

**Кое-что из самых ранних
детских стихов (12 — 17 лет)**

Звезды

Прозрачной августовской ночью
На небо ясное взгляни.
Свое рассыпав многоточье,
Оттуда звезды смотрят вниз.

Земным законам не подвластны
Ни Вега и ни Ариэль.
Их жизнь по-своему прекрасна
И непонятна для людей.

Прозрачной августовской ночью
На небо звездное взгляни.
Средь миллиона звезд безмолвных
Одну звезду свою найди.

Твоя звезда тебе поможет
В опасной битве победить.
Твоя звезда тебе подскажет,
Как средь людей счастливым быть.

Она тебе откроет тайны
Своей пустынной синевы,
Огнем мерцающим поманит,
Как будто в гости пригласит.

А может там, на Ариэле,
Стоит такой же как и ты
Какой-нибудь Ариэльчанин,
Отдав звезде свои мечты.

Его звезда, возможно, Вега,
А может быть и Альтаир.
А может ярко-синим светом
Его Земля к себе манит.

Прозрачной августовской ночью
На небо звездное взгляни.
Свою звезду найди, а после
Навеки в сердце сохрани.

1983

Если бы могла я обратиться ветром —
Ласковым, весенним, напоенным светом.
Губ твоих коснувшись нежными губами,
Разбудила б утром с первыми лучами.
Чтобы ты увидел красоту рассвета,
Чтоб ты смог услышать песню счастья-ветра.
...По твоим ресницам проведу ладошкой,
К волосам щекою прикоснусь немножко,
Нашептала б столько нежных слов и мыслей!...
Только б стать мне ветром хоть однажды в жизни!
08.03.85

Я забыть тебя пытаюсь,
Забываю... забываю...
Засыпая — забываю,
Просыпаясь — забываю.
День короткий убывает,
Землю вьюга заметает,
Забываю... забываю...
Как от сердца отрывая,
Взгляд, улыбку забываю,
Ни к чему воспоминанья —
Все проходит... все бывает...
И любовь как льдинка тает.

Наши встречи — забываю.
Разговоры — забываю.
Расставанья — забываю.
Расстоянья — забываю...

Словно что-то разбиваю,
Что-то хрупкое, как нежность —
Видно, это неизбежность.
Забываю... забываю...

Сердце снегом замедает,
Ум в свои права вступает,
И любовь все отступает.
Память горькое стирает —
Забывает... забывает...

Просыпаясь — забывает,
Засыпая — забывает,
Все бывает... все бывает...
Забывая — забывают.
Только я не понимаю,
Почему же мне мешают,
Спать глаза твои мешают,
Жить глаза твои мешают?...

Иногда и так бывает —
И забыв, не забывают...

21.11.85

Снова осень — пора дождей,
плачет грустное серое небо.
Уж не будет тех теплых дней,
Но еще далеко до снега.

Снова осень — пора разлук,
Ведь на юг улетают птицы,
И в последний прощальный круг
Ярко-красный листок пустился.

Губы зорь уж не так алы,
И не сини глаза рассвета,
Отражаются в лужах дни...
Вот и кончилось наше лето.

Только изредка промелькнет,
Как о прошлом воспоминанье,
Теплый день — золотой листок,
Нам подаренный на прощанье.

сентябрь 1985

Ты во всем для меня — в каждой малости,
В каждой глупости, в каждой шалости,
В каждой радости, в каждой нежности,
Даже в горести — неизбежности.
В телефонных звонках — до одури.
(А еще говорят, что гордая!)
Ты — в шагах у дверей по лестнице,
В серебристом овале месяца.
В каждом сне мы с тобою счастливы.
Ты во всем для меня, мой ласковый...

март 1986

Мальчишка, которого я не люблю,
Зачем ты приходишь?
Ведь звонкого счастья шальную зарю
Ты здесь не находишь...
А я с тобой всегда холодна,
Даже жестока.
И не скрываю я, что тебя
Не люблю нисколько.

А ты черемуху, как зарю,
Мне приносишь...
Мальчишка, ведь я ж тебя не люблю,
Чего ж ты хочешь?...

31.05.86

Ты уехал...
Казалось, обрушатся горы!...
А горы на месте...
Казалось, посыпятся звезды со стоном!...
А звезды на небе...
Казалось, Земля перестанет вертеться!...
Но так же, как прежде,
По утрам просыпается город,
Тонуший в спешке.
Так же тянется месяц за месяцем.
Как странно!
Неужели лишь я заметила,
Что тебя рядом не стало?!

август 1986

Первому поцелую в щечку посвящается

Простые правила игры...
Я вспоминаю как во сне
Касанье губ твоих сухих
На обжигающей щеке.

От первой встречи — только дни.
И до любви — короткий шаг.
Простые правила игры:
Целуй меня, люби меня...

Игра известна и стара,
«Игра в любовь, игра до слез...»
И не звала, и не ждала
Ни рук, ни губ, ни с неба звезд.

Невинность рук и щек, и плеч
С улыбкой отнял у меня.
Не надо б больше наших встреч.
Куда мне деться от тебя?

И я бросаюсь с головой,
Ка в омут, в нежность рук и губ...
Мне очень хорошо с тобой.
Еще не друг... уже не друг...

Касанье губ твоих сухих...
Земля качается, звеня...
Простые правила игры:
Люби меня, целуй меня.

20.10.86

Мне снились стихи — кристально-прозрачные.
Мне снились стихи — безоблачно-чистые.
Мне снились стихи, ручьями звенящие,
Мне снились стихи, как солнце лучистые.
В их строчках слова перезвонку затеяли,
Упрямо трава пробивалась у дерева,
В небе птицы о счастье пели,
И от песен звенело небо.
Но мои стихи оборвались
В самом-самом красивом месте.
Пела иволга песню лета —
Как струна оборвалась песня...

То от ветра окно раскрылось
И пахнуло дождем и ветром.
Неспроста мне стихи приснились,
Неспроста — к первым грозам летним!

май 1985 г.

Мы все уйдём когда-нибудь,
Оставив близким и далёким
Не пройденный до края путь
И недописанные строки,

Незавершённые дела,
Не терпящие промедленья,

Любовь, что в нас всегда жила
К добру и к радости стремленьем.

И может кто-нибудь из нас
Оставит боль, оставит горечь,
Оставит память мутных глаз
И жизни прожженную повесть.

Мы все уйдём когда-нибудь,
Травую и цветами станем.
И важно то, зачем мы тут
И что оставшимся оставим.

08.11.86

Не будь наивным. Наша жизнь сложна.
Она сложнее, чем кажется вначале.
В ней есть всему оценка и цена,
Есть место для потери и печали.

И в ней, недолгой, так уж повелось,
Хватает места для разлук и слёз.
Бывают тучи, те, что прячут солнце,
Бывает лицемерье, ложь, притворство,
Измена, горькая, жестокая подчас,
Отчаянье, немилость милых глаз...

Но всё же в жизни есть любовь и свет.
И потому, не глядя на невзгоды,
Поверь мне: ничего прекрасней нет
Твоих наивных, вешних, юных годов.

08.11.86

Счастье...
Оно какое?
Бродит по свету.
Вот оно большое-большое
Было — и нету.

Сердца едва коснется —
И в небо птицей,
А иногда позволит
На миг забыться.

Счастье,
Оно какое?
Смешное ли, грустное?
Сколько его судьбою
Нам отпущено?
Оно — как карточный домик:
Тронь — рассыплется
А может оно в тех звездах,
Что с неба сыпятся?...

13.11.86.

Снег кружился и падал...
И печаль наводя,
Тихо пела гитара,
Грусть мою бередя.
У тебя на коленях,
Так грустна и нежна,
Как девчонка, робея,
Приютилась она.

Глухо плакали струны
Под ладонью твоей.
Свет задумчивый лунный
Капал с голых ветвей.

...Снег все падал и падал,
И о чем-то скорбя,
Все грустила гитара,
Что в руках у тебя...

17.11.86

Мне говорят: «Так проще». Проще?
На расстоянье глуше боль.
А я теперь гораздо больше
Боюсь не встретиться с тобой.

Боюсь однажды разминуться,
Оставив в прошлом все и вся.
Мне все большее улыбнуться,
Когда я слышу про тебя.

Все чаще в беспричинной грусти
Я замираю, глядя вдаль.
Мне говорят: «Так лучше». Лучше?
Но как горька моя печаль!

На расстоянье память тише,
И глуше боль, и звонче смех.
...Заря цепляется за крыши,
Кружится невесомый снег...

А я боюсь тебя не вспомнить
Сквозь толщу бесконечных дней.
Мне говорят: «Не стоит». Стоит!
Ведь счастье все-таки сильней!

25.11.86

...Вычеркнуть имя из памяти,
Забыть навсегда, навеки —
По силе ль своей, по слабости —
О милом мне человеке.

Забыть без грусти, без жалости,
В душе без привычной дрожи,
И все до малейшей малости
Оставить в далеком прошлом...

25.11.86

Мимолетному знакомому

Я буду доброй, милой и доверчивой.
С тобою, нелюбимым и нелюбящим,
Мы встретимся опять сегодня вечером
И будем до ночи бродить по улицам.

Я буду чуткой, искренней и ласковой,
Опять смеяться и болтать без умолку,
То вдруг смолкать, в глаза смотреть участливо,
Нам снова удивляясь: «Неразумные!..»

Я буду рядом в радости и в трудности.
Зачем? Не знаю. Просто так получится.
Как воплощение доброты и чуткости,
Войду в привычку, стану вечной спутницей.

Я буду... Если мы с тобой расстанемся,
Не станет мир печальней или радостней.
И мы с тобой такими же останемся,
Таковыми же — чужими и случайными.

08.12.86

СЧАСТЛИВАЯ

Как дела? Как всегда, «лучше всех».
Жизнь без бед. Ни одной неудачи.
Счастлива? Ну а как же иначе?
И по-прежнему верю в успех.

Как дела? Что за глупый вопрос!
Все «о'кей», без падений и срывов.
Поищи-ка девчонку счастливой,
Позабывшую солоноость слез!

Что со мной? Пустяки — влюблена.

А в кого — разве это так важно?
Он красивый, смешной и отважный,
И конечно счастливый, как я.

Хочешь этого счастья глоток?
Обжигает, пьянит — о, не так ли?
Пей его, пей, пока не иссякла
Кровоточащая горечь строк.

Это зелье. В бессонные ночи
Я над ним ворожила. В него
Мною брошена память всего,
Что мне больно и дорого очень.

Под гитарный надрывистый плач
Свое зелье пускаю по кругу.
Пей и ты. Разве жалко для друга
Капли горя, разлук, неудач?...

Пей и ты. Да оставь мне глоток.
И опять засмеюсь я так звонко.
Я счастливая все же девчонка.
Это — горькое счастье мое.

Всё. Забылись мои неудачи.
Я по-прежнему верю в успех.
Как дела? Как всегда, лучше всех!
Счастлива? Ну а как же иначе?...

12.01.87

Мой маленький мир — четыре холодных стены.
Они для меня очень много, наверно, значат.
Я так не люблю звенящей их тишины,
Но здесь, в этих стенах живу, здесь смеюсь
и плачу.

Мой маленький мир на одиннадцатом этаже,
Девчоначья комната с куклами и духами.

О, будь он с душой, он много б хранил в душе
Того, что никто-никто обо мне не знает.

Мой маленький мир наполняется иногда
И смехом подруг, и жалобами гитары.
Он для меня и не друг и, вроде, не враг,
А мне порой так сильно его не хватает.

Мой маленький мир — четыре знакомых стены.
Но если подолгу друзей и подруг не вижу,
Я так боюсь одиночества и тишины,
И этих стен. О, как я их ненавижу!
Я в них, как в плену, осталась совсем одна...
За высотой этажей и дверями квартир
Здесь сам по себе существует — не друг
и не враг —
Мой странный замкнутый круг, мой
маленький мир.

15.03.87

Лишь по ночам в усталой тишине
Рождаются немислимые мысли,
И звезды, словно тающие искры,
Опять напоминают о тебе.

Проснувшись, долго не могу понять,
Что это был лишь сон, что он растаял...
По лунному лучу снежинок стая
На мой балкон спускается. Как знать,
Быть может так, что больше и не встречу...
Весна. Но снег пушистой пеленой
Висит над городом. И сквозь нее за мной
Следит упрямо месяц каждый вечер.

Снежинки — звезды, только на Земле.
Весь город — как огромное созвездье.
Тебя в нем нет — и слезы гасят песню.
...Лишь по ночам в усталой тишине...

16.03.87

Мне хочется с чем-то сравнить этот снег,
И что-то сравнить со снегом.
Я маюсь — на что же похож рассвет,
Раскрасивший алым небо.

И слов подходящих не нахожу,
Чтоб рассказать о ночи.
По городу зябкому тихо брожу —
Сегодня холодно очень.

Сквозь окна в узорах не видно луну.
Хоть март, но кажется все же,
Что все это вместе на весну
Еще совсем не похоже.

16.03.87

...А мы играем в нелюбовь.
А ты играешь не по правилам —
Я разлюблю, забуду, но
Ты вновь придешь воспоминанием.

И вновь потянется рука
К той фотографии припрятаной.
Борюсь с собой, борюсь, пока
Еще не все с тобою связано.

Но вдруг, как будто-то невзначай,
Возникнет старая мелодия...
И — в сердце старую печаль
Не удержать уже сегодня мне.

Бороться больше ни к чему —
Опять во сне зову любимого...
Сдаваясь памяти, пойму:
Моя игра опять проиграна!...

21.05.87

Когда-нибудь я разлюблю тебя.
И в первый раз подумаю без боли,
Что есть на свете ты. И, может — боле —
В тот день совсем тебя не вспомню я.
Когда-нибудь я разлюблю тебя.

И в этот вечер я засну спокойно,
Без маяты, без слез и без стихов,
И будет ночь без горько-сладких снов,
Так больно, прочно связанных с тобою.
Да, в этот вечер я засну спокойно.

И станет лишь немного холодней
Тебе и мне, ведь искорка, что грела,
Там, в сердце у меня, дотла сгорела
За столько бесконечно долгих дней.
Нам станет лишь немного холодней.

В тот день, когда я разлюблю тебя,
Быть может, чья-то оборвется песня,
И вдруг погаснет целое созвездье
Звезд, что в разлуке зажигала я.
Когда-нибудь я разлюблю тебя...

сентябрь 1987 г.

Я многое теперь из прошлого пойму,
Я постигаю жизни сложное искусство.
Я становлюсь взрослей. И может потому
Уж не пишу стихов. И это очень грустно.

Я вижу, как кружится в вальсе легкий снег,
Я восхищаюсь им. Но слов найти не в силах.
И даже для того, кто мне нужнее всех,
Лишь вечное «люблю», «скучаю», «милый»...
Милый.

Я вижу, как в реке купается закат,
И золотые косы распускает лето,
Как зеленеет лес, как зацветает сад...
Вот только как сказать, как описать все это?

Я становлюсь взрослей. И возраст лишь виной,
Что я давным-давно уже не верю в сказки,
Что я смеюсь над той, наивною, собой
И куклу не вожу в игрушечно коляске.

И даже в снах моих уже совсем не то,
Они теряют цвет, с уходом детства блекнут.
И солнечные зайчики не просятся в окно,
И мыльный пузырек, покрасовавшись, лопнул.

А я ищу его, ищу вчерашни день,
А между тем мой день растаял в лунных лужах
И в брызгах фонарей. Я становлюсь взрослей,
Все день за днем взрослее и, наверно, хуже...
04.06.87

Кончается июль... Я уезжаю,
На месяц покидая дом опять.
Я уезжаю. И заранее знаю
О ком и как мне суждено скучать.

В дождях, в туманах растворится лето,
И где-то на пороге сентября
Я на пути к закату от рассвета
Случайно встречу — милого — тебя.

Да, это будет, только так не скоро.
Теперь — разлуки непочатый край.
Я уезжаю. Оставляю город
Скучать по мне. И ты не забывай

Меня. Я, если только ты захочешь,
Тебе на память подарю звезду.
Уехав, здесь, среди других и прочих
Тебя оставляю. На свою беду.

31.07.87.

Растрепанные локоны костра
Под частую гребенку чешет ветер,
Играя и влетая до утра,
В них Млечный путь подобно белой ленте.

И вьются, вьются кудри в темноте
И рассыпают золотые брызги.
И в отраженье в рубистой воде,
Смеясь, шая, за искрой гасят искру.

А по палаткам тихо бродит ночь,
Роняя с неба звезды то и дело,
Шепча «Лови, плохого не пророчь».
А я на звезды те и не глядела.

Ведь эта полуночная игра
Огня и ветра — о любви поэма.
И тут всю ночь, до самого утра
В любви огня любовь моя горела.

25.07.87

Первому поцелую посвящается

Задохнувшись в жажде нежности,

Не могу сказать ни слова я.
Вышел срок недолговечности
Губ, доньше нецелованных.

Вот и все. В любви, как в омуте,
Умираю. Нет спасения.
Что за яд в себе вы кроете,
Губ и рук прикосновения?

Умираю, околдована
Этой нежностью и ласками.
Поцелуи кружат голову,
Как искристое шампанское.

Смерть легка... Закат туманится.
Я пьяна тобой до одури.
Ну, целуй — мне даже нравится
Умирать в любви, как в омуте...

13.08.88

Когда не пишутся стихи,
Когда гитара молчит, усталая,
И ночь близка, и сгорает мир
В язычке свечечного зарева,

Когда все слова до смешного пусты,
И метель за окнами мается,
Так нужно, чтобы явился ты
И разбудил меня от беспамятства.

Я не хочу писать о тоске,
Что дрожью по коже, на сердце камнем.
Как трудно уснуть! А потом во сне —
Ты. Любимый... Тебе скоро в армию.

Не слушай моей бессонницы бред!
Ты и не слышишь... Метель за окнами...
Воет пес. В свечке тает свет.

Плаваясь, воск соленый жжет щеки мне.

Слова не хотят стать крупинками строк.
Струны играют в молчанку с мыслями.
Хочу к тебе. Это все, на что
Я способна сегодня, видимо...

06.02.88

О тебе, о любимом, грустила ночами без сна,
О тебе, о нелюбящем, горькие слезы лила,
Замыкала на прошлое памяти тягостный круг,
Принимала, как должное, долгие цепи разлук,

Говорила о прожитом с ласковым рыжим котом.
И при свечи ворожила, картам не веря потом,
Засыпала за полночи, боль усмирив наконец,
И не знала, что горечи тоже бывает конец.

март 1988

В эту минуту
Я хочу одного, лишь одного,
Того, чего никогда не вернуть, никогда не забыть,
Того, чего и не было, может быть,
А было — значит давным-давно ушло.

В эту минуту
Я думаю о том, лишь о том,
Что бывают люди, которых встречаешь лишь раз.
А потом среди тысяч и тысяч чьих-то глаз
Ищешь тех, далеких, несбывшийся сон.

В эту минуту
Я знаю, я поняла лишь сейчас:
Жизнь не терпит повторов, возврата нет.
А это значит, что, сколько б ни стаяло лет,
Встречи под небом больше нет для нас.

В эту минуту
Я помню, так ясно помню тебя,
Твой голос — по коже дрожью, на рану — соль,
Твои глаза, слова, и, волной — жгучая боль,
И близость губ, не посмевших тронуть меня.

В эту минуту
Я слушаю тишину. Я жду весну.
Сейчас я возьму гитару и буду петь.
Себе и тем, кто помнит, кто любит, кто верит
мне —
Они услышат. А ты услышишь мою струну?

март 1988

Скажи, в чем магия огня,
В чем таинство его и сила?
И почему от свечи я,
Молчу, глаз отвести не в силах?

И почему мои друзья
О вечности заводят споры,
Лишь свечку зажигаю я
И робко трогаю аккорды?

И в чем причина тишины,
Рождаемой мерцаньем слабым?
И почему не стали мы
Включать привычной яркой лампы,

А словно в старой старине
Глядим на свечечное пламя,
Что тихо тает на столе,
Подрагивая от дыханья?

Март 1988

Размышления однажды вечером

Если обычных слов не хватает,
Чтоб рассказать о том, что в сердце,
Люди пишут стихи.
Такое, наверно, со всеми бывает,
И, что ни делай, некуда деться
От рифмы и чепухи.

И разницы нету — хочу ли, нет ли —
В стихах рассудок решать не властен,
Зарокам всем — грошь цена.
Пишу, как девчонка, смешно, нелепо,
Пишу, подчиняясь лишь воле страсти,
О том, что забыть должна.

Пытаюсь понять, но понять не в силах —
Рассудок не властен! Пишу по привычке
О том, как тебя люблю.
Пишу о глазах, дорогих и синих,
В строки слова плету как в косички
И ничего не таю.

Коктейль из любви, нелюбви и детства
Выплескиваю на листик в клетку
Под лепет гитарных струн.
Струны болят как голые нервы
И слушают их озябшие ветки
И в лужах — десятки лун.

А звезд — ни одной. Потому что осень,
И дождь, сам промокший уже до нитки,
Меня провожает домой.
А мне в это лето хочется очень,
Где карих глаз осталась улыбка
И нежный мальчишка мой.

04.10.87

Рок.
Вздروгнули стены, пол, потолок.

Рок.
Любые запреты ему не впрок.
Рок.
Из тьмы рвет прожектор за клоком клок.
Рок —
У нас сегодня единственный бог.
Хей! —
Рука взметнула знакомый знак.
Эй,
Ты любишь рок? Значит ты мой брат.
Мы
Пойдем друг друга с тобой без слов.
Мир
Дрожит от рока стальных оков.
Ты,
Тот, кто не с нами — поверь в «волну»!
Жизнь
Штормить начнет — и пойдешь ко дну.
Но
В твой час последний тебя спасет
Тот,
Кто к нам сегодня тебя зовет —
Рок!!!
Знай —
Настанет день — ты наденешь цепь.
К нам
Придут все те, кто еще не здесь.
Мир
Дрожит от рока пусть — не от войн.
Мы
Куем оковы для них с тобой,
Рок!!!

19.10.87

...Белый листик в прозрачную клетку,
На минуты расчерченный день...
На закате вчерашнего лета
Полумрак растворил твою тень.

Но по яркому звездному следу
Вновь приходит в тревожные сны
Карих глаз то ли был, то ли небыль
Под мерцающим ликом луны,

Теплых рук то ли боль, то ли нежность
В паутине обманчивых слов,
Сердца стук да полночная свежесть,
Да смешная любовь-нелюбовь...

Губ моих то ли крик, то ли шепот
Рвет на клочья покой тишины...
Листик в клетку исписан и скомкан
Под немую усмешку луны.

Стрелки жинь на минуты линуют,
Завершая тетрадь октября.
Не люблю, не зову, не ревную,
Лишь опять вспоминаю тебя...

22.10.87

Счастье видеть тебя...
А другого, а большего — надо ль?
Есть ли счастье другое,
И в чем, и зачем есть оно?
Жить грустя, жить любя,
Разбавляя разлуками радость,
Жить одним лишь тобою...
Наверное, это смешно.

Я все время с другими,
Дарю им надежду и нежность,
Я тебя забываю,
К чужому прижавшись плечу.
Но засну, и — любимый,
Ты снова возникнешь, как прежде.
И — я плачу, я маюсь,
Но сна прерывать не хочу.

Быть с тобой, быть любимой —
Ну разве же это не чудо?
А чудес нет на свете,
И вот потому
В вечер ласково-синий
Я плакать, конечно, не буду.
С Ней уходишь ты в ветер,
А я улыбаюсь Ему.

Счастья видеть тебя
Лишена я бываю надолго.
Счастья помнить тебя
Не лишить, не отнять, не украсть.
И сегодня опять
Дома, спрятав упрямую гордость,
Под гитару грустя,
О тебе натоскуюсь я власть...

09.11.87

Я иду по твоим следам
Сквозь заснеженный синий вечер.
Я, конечно, тебя не встречу
И руки не подам,
Но опять через вьюжный вечер
Я иду по твоим следам.

Я увидеть тебя хочу,
Только ты здесь прошел чуть раньше,
Ты уходишь все дальше, дальше.
Я тебя по следам ищу.
Что ты, нет, я почти не плачу —
Я увидеть тебя хочу.

Потому что на свете жить
Без тебя не умею больше.
Я с другим? Ну так что же, что же?
Я его не могу любить.

Я хочу быть с тобой. Я больше
Без тебя не умею жить.

И иду по твоим следам
Через жизнь — за тобою следом,
По следам, занесенным снегом,
Где с другою ты шел вчера...
Неужели вот так всю жизнь мне
И идти по твоим следам?

12.11.87

...Теперь я знаю точно — все прошло.
Устало сердце изводиться в плаче,
И для меня теперь немного значит
Прикосновенье слова твоего.

А если в сердце что-то и болит,
Так это только память, и не больше.
Подтаял месяц, став острей и тоньше,
И больно колет именем твоим.

Но месяц скоро сменится луной,
И непогода заврачивает память,
А боль ее запомнится стихами
О первой, неудавшейся, смешной.

03.12.87

Марине Цветаевой
(Ночные стихи, написанные перышком)

Кунаю перышко в чернила
И неумело вывожу, роняя кляксы,
Имя наше с тобою: Марина.
Хочу понять, какие мысли родятся
Под кончиком древнего пера,
Скрипящего о белый лист бумаги.

Хочу прикоснуться к временам,
Когда тебя в мире еще не знали.

Здравствуй, Марина!
Ты жива в звуке своего пера
И шорохе белых листьев, исписанных мелко.
Стихами твоими
Зачитываюсь до утра,
Твоей бессонницей заболев, наверно.
Окунаюсь в строки, в слова,
Протягиваю тоненькую ниточку во времени.
Я — твой прохожий. Прости — моя голова
Все ж склонена — пред твоим гением.

Не смею назвать тезками нас —
Совпадая в имени,
Ты — моя путеводная звезда,
Мой маяк в нашей морской пустыне.
Ты — моя святая, мое божество,
А я — лишь твоим нареченная именем,
Познающая на опыте своем поэзии мастерство,
Вырисовывая строки чернилами синими.

Ты — стоящая на вершине скал,
В лучах взошедшего солнца славы,
Я — у подножия, молюсь на тебя,
И вверх, к тебе — мне не сделать ни шагу.

Здравствуй, Марина! Это
Я обращаюсь к тебе из настоящего
И в бессонницах твоих дорассветных
Учусь у тебя любить по-настоящему,
Под скрип старинного перышка
Познаю искусство поэзии.

Спасибо тебе, бессонный соловушка,
За песни твои!

14.12.87

Макая перышки фонарей
В густые чернила тьмы,
Зима, задумавшись в тишине,
Пишет свои стихи.

Бумага ей — мой заснеженный двор.
Снег скрипит под пером.
На вечные темы вечный спор
Подслушал впотьмах мой дом.

И мне на ушко, пока спала,
Шептал, путая сны.
И снова снились мне до утра
Стихи юной зимы.

А любопытный ветер-шалун
Мешал поэтессе льда,
Мешая строчки — при свете лун
В чьих-то окнах без сна,

И бисер звезд собирая в нить,
Кидал на плечи Зимы,
И умудрился весь мир залить
Густыми чернилами тьмы.

Чернила высохли. Ночь ушла.
Строчки засыпал снег.
Лишь тень от перышка-фонаря —
Ночи бессонной след.

19.12.87

Снова ты...
Как призрак,
как мираж,
как виденье,
Снова — ты.

Из мечты
Воплощаешься в боль сновиденья,
В знак беды.

Голос твой
меня будит
и тает.
Голос твой...

Нам с тобой
есть
на память
лишь
память.
Или боль?

Отреклась.
Забуть клялась —
не сумела —
Зря клялась.

Снова власть
надо мной —
что тут делать? —
Поднялась.

Снова ты,
как призрак,
как мираж,
как виденье,
Снова ты...

И мосты
любовь
сожгла
к отступлению.
Значит,

снова —

ты,
ты,
ты...

21.12.87

Ну что ещё сказать?
Мир до смешного прост:
Всегда ищи в глазах
Ответы на вопрос.
А если и глаза
Пусты, словам под стать,
Я думаю, тогда
Тут нечего искать...

06.02.88

Не ругайте рок, пожалуйста!
Чуть остыв, вернитесь в прошлое.
Верьте, вы достойны жалости,
Если юности не вспомните.

Помните, в шестидесятые
Вы «Битлов» любили, верно ведь?
Мы же — ваши продолжатели!
Мы же — «рокеры—преемники»!

Неужели вы не помните,
Как крутили вы «Лед Зеппелин»?
Те же ритмы, те же громкости
Надрывают усилители!

Будьте чуть поснисходительней,
Пусть «металл» цепями звякает.
Юность вспомните, родители!
Не ругайте рок! Пожалуйста!

06.02.88

Хочу к тебе. Не по любви, а просто так.
Пусть не сочтётся это за измену.
Тому, нелюбящему, я останусь верной,
Хоть верность эта для него — пустяк,

Хоть он, быть может, даже не узнает,
Ни памяти моей, ни губ... Ну что ж...
Когда из раны вынимают нож,
То боль глаза слезами застилает

И кровью заливают белый свет.
Уходит он, нож унося с собою,
И самолёт его уносит к морю,
И мне теперь уже спасенья нет.

Обречена. На боль, на грусть, на память.
За что? Какая разница теперь...
Лишь сжать покрепче зубы и терпеть.
Но раны никогда не заживают

Бесследно. Остаётся шрам и боль,
Долга и непереносима.
И надо капельку новокаина
С приевшимся названием «любовь»:

Ведь говорят, клин клином вышибают,
Любовь любовью лечат, стало быть.
А мне б забыться просто, не лечить.
Неизлечимо это, я-то знаю.

И потому я так хочу к тебе,
Не по любви, а просто чтоб забыться,
Чтоб хоть на время с памятью проститься
И раствориться в полумрачной мгле.

Но всё не вечно. И в один из дней
Душа моя очнётся от наркоза.
Занеет рана. Горькой солью слёзы
Зальют её, боль причиняя мне,

И даже ты помочь уже не сможешь...

04.06.88

Високосный год — год разлук.
Каждый день приносит потери.
Я теряю тепло чых-то рук
Под скрип незакрытой двери.

Я теряю добро чых-то глаз,
Исчезающих в дымке прощанья.
Я теряю значение фраз
Боли, выраженной словами.

День за днём — всё больше утрат.
Расставаний тяжкая ноша.
Я теряю единственный взгляд,
Чтоб не встретить уже, быть может.

Жизнь торопит. И я, спеша,
Как монетку, теряю детство.
Боже мой, а терять так жаль!
Да вернуть уже нету средства.

Я привыкну! Прощай и ты!
С каждым днём потери всё горше.
Я забуду твои черты,
Чтобы уже не увидеть больше.

О ужасный год, год разлук!
В нём дожди солони как слёзы,
Размыкается замкнутый круг,
Догорают и гаснут звёзды...

29.06.88

Когда любовь становится игрой,
Хоть сам себе не отдаёшь отчёта,
Не замечаешь тот момент отсчёта
Шагов последних к грани роковой.

Когда любовь — лишь шарик надувной,
Пустой внутри, но с яркой оболочкой.
Чем дальше ты, тем больше он. Тем тоньше,
Больней натянут нерв его живой.

Но — ты вернулся, и утихла боль.
Вздых облегченья — и всё меньше шарик.
А боль хранит совсем недолго память,
И ты наскучишь через день-другой.

Но лишь уйдёшь — и это без конца —
Она опять собакою на сене,
Прося своей гордыне утешений,
Промается за полночи в слезах.

Когда любовь становится игрой,
Всего игрой — азартной и жестокой,
Её реки не повернуть к истокам.
И выход может быть здесь лишь такой:

Жечь за собой мосты и уходить
Прочь от неё, пока ещё не поздно,
Пока уйти ещё не слишком сложно,
Пока ещё есть силы всё простить...

24.07.88

За всё плачу валютою слёз
По самым высоким ценам.
За то, что автобус тебя увёз
В тот город у Енисея.

За то, что разлукой весь год томясь,
Желая минутной встречи,

Ждала. Дождалась. Была — и сейчас
Верна тебе безупречно.

За то, что разлуки долги как дождь,
А встречи малы, как лето.
За то, что ты писем не слал, не шлѐшь,
И слать не будешь, наверно.

За то, что скучаю, снова жду,
И снова не сплю ночами.
За то, что в сознании и в бреду
Вижу перед глазами

Эту улыбку. И голос твой
Слышу. И помню имя.
За то, что память звенит струной
Гитарной, и вечер — синий.

За то, что однажды, в один из дней,
Я буду с тобою рядом.
За то, что, страдая, не вскрыла вен
И не наглоталась яда...

08.08.88

— До свиданья!
— Нет, лучше — прощай!
А «прощай» — это значит, навечно.
Это значит, что, как ни скучай,
Расставанье не кончится встречей.

Год пройдёт или десять пройдёт
В маяте бестолковых бессонниц.
Только линии наших дорог
Лишь однажды расходятся-сходятся.

А «прощай» — это значит — прощать
Все обиды, не думая «надо ль?»

Это значит, вот так забывать
И не смей рассказать себе правду,

Что забыть не сумеешь никогда
Час прощанья, минуту разлуки,
Губы милые, нежные, да
Руки, жаркие, сильные руки.

Час прощанья короткий как стон,
Губ нелюбящих горькая нежность,
И в висках: «Вот и всё». Вот и всё...
Ведь «прощай» — это значит «навечно»...

19.08.88

Ты признавался мне в любви — к другой...
Да впрочем, я и не ждала иного...
Могла к тебе притронуться рукой,
Чтобы поверить, что мы рядом снова.

Год без тебя — и вечность без тебя,
А между ними — сон короткой встречи.
Когда заголубеется заря,
Родной, надеюсь, ты забудешь вечер,

В который я из прошлого пришла,
Разбуженную память успокоив.
Не так уж много я пережила,
Чтоб досконально знать науку горя.

Я выучу её по букварю
Разлук и Встреч, бессонными ночами.
Я спрошу ту самую зарю,
Зарю, что целовала на прощанье

Твои глаза и, плача, сквозь туман,
Как сквозь вуаль глядела вслед так долго.
Разлука — это маленький обман
Несбывшихся надежд. Как это горько!...

Но память губ по-прежнему жива.
Смиряюсь с ней, приняв за неизбежность.
«Люблю другую...» Страшные слова.
Мой первый, мой нелюбящий, мой нежный.

22.08.88

Есть у сердца одно интересное свойство:
Жить, во всём находя для себя беспокойство.
Замирать от любви, от тревоги за ближних,
Колотиться в груди то упрямей, то тише,

Не умея волненья таить и скрывать,
И от страха дрожать, холодеть, застывать,
Падать в пятки. И в приступе горького горя
Быть солёным комком неглотаемым в горе.

Даже если светло, и не каплет, не дует
Сердце гулким набатом стучит и бунтует,
Сердце бьется всё время в закрытые двери.
Жалко, если велениям сердца не верят.

Сердце то, что труднее всегда выбирает,
А потом — снова ноет, болит и страдает...
Но иначе — не сердце оно, а машинка,
Что весь век свой гоняет водичку по жилкам.

28.04.88

Последнее лето детства —
Страничка в судьбе твоей.
От встречи с тобой в наследство
Я тоже осталась в ней.

Зима поднимает парус.
Приходу её назло,
Быть может, ты помнишь август,
Тринадцатое число?

Не помнишь? Так даже легче —
Не маясь, и не скорбя.
Мне б только суметь при встрече
Совсем не узнать тебя.

Мир спит у звезды во власти.
Не знаю — услышишь, нет? —
Тебе пожелаю счастья
В твой праздник — семнадцать лет.

15.11.88

Юность

Говорила подруге: не надо, не лги,
Не калечь ему жизнь и не мучай надеждой.
Говорила, что грязь — поцелуй без любви,
Убеждала ее, но. увы, безуспешно.

Говорила, и верила в то, что права,
Что сама никогда сделать так не посмею.
Только вся правота, оказалось — слова,
И теперь я обманывать тоже умею.

Двухнедельный роман, двухнедельная блажь,
Двухнедельная ложь, двухнедельная нежность.
Закружилась игра. Игроки входят в раж,
И горячие губы даруют надежду.

Только ты им не верь, ты очнись хоть на миг
От дурмана игры, от неверного счастья!
Ты прости их, забудь навсегда и уйди,
Мой жестокий обман оборвав в одночасье.

Я не та, я другая, ты ждал не меня,
Ты рожден для другой, на меня не похожей.
Мое имя завьюжит метелью зима.
Я в судьбе твоей буду случайной прохожей.

Будут падать снега и метели мести.
Жизнь пойдет по привычному старому следу.
Но — прости, я прошу, ради бога, прости,
Если снова однажды туда я приеду!...

07.11.89

Когда смыкалось одиночество
Тугим кольцом,
Ты приносил свои пророчества
В мой грустный дом.
И не любимый и не близкий друг,
А просто так,

Ты убеждал меня, что все вокруг —
Такой пустяк!

И чтобы все понять и выяснить
По вечерам
Я приходила, как на исповедь,
К твоим глазам.
Они смотрели чуть насмешливо, чуть свысока.
И разлетались беды прежние
От ветерка.

Ты как ребенку-несмышленишу
Мне объяснял,
Что этот мир от вечных сложностей
Давно устал.
И снова время после полночи
У сна отняв,
Ты жизнь раскладывал по полочкам.
Ты знал, что прав.

И пламя вздрагивало трепетно
В ладонях свеч.
И было так легко сомнения
В огне том жечь!
Но две недели — жаль! — короткий срок.
Кто ж снимет боль,
Когда вновь стиснет одиночество
Свой круг тугой?...

08.11.89

Еще одна звезда
Разбита и забыта.
Еще одна беда.
Еще одна обида.
Холодная луна
Не согревает душу.

— А та звезда была
Других ясней и лучше?

— Ах, да! А может, — нет.
Уже не разобраться.

— Какой нелепый бред!...
Любила?

— Может статься...

— Скучала?

— Может быть...

И бредом слов ненужных
Осколки той беды
Над мартом ветры кружат.
Придумала сама
Себе звезду в тумане.
И шла за ней, и шла,
Уверившись в обмане.

— И в чем твоя беда,
О чем скорбишь так горько?
Еще одна звезда
Погасла. Да и только...

20.03.90

Ты — моя радость.
Ты — моя нежность.
Только утрата
Вновь неизбежна.
Рано ли, поздно —
Разве не жутко?! —
Тот Новый год вдруг
Окажется шуткой.

Вздвогнув, растает
Подобно виденью.
Память оставит.
Снежинок сплетенье
Так исчезает,
Касаясь ладони.
Время раздавит
Карточный домик...

Спорить не надо.
Так все и будет:
Встретит другая
И приголубит...
Это — потом еще.
Нынче ж — как прежде:
Ты мой воробышек.
Ты — моя нежность...

09.01.90

Моему Первому Мужчине

Ну как же я могла опомниться,
Пьяна касаньями твоими?
И что мне до того, что солнце
Лучами шурилось косыми,
Пытаясь в щели штор подглядывать,
Как любопытная соседка?
И заставлял стук в двери вздрагивать,
И раздавался он нередко.

Что было мне до тех гостей?
Да, правильно сказал тогда ты:
«Нет неприступных крепостей,
Есть неумелые солдаты».
Ты не из них, мой Дон Жуан,
Ты, женщин видевший так часто.

Ты был тогда безумно пьян.
Ты был тогда безумно ласков.

Прикосновенье... Бога нет,
И мы за грех не заплатились,
И я опять иду к тебе —
Пал бастион врагу на милость.
И губы тянутся к губам
В знак молчаливого ответа,
И юбка падает к ногам,
И...
Бога нету, нету, нету!!!...

Сквозь стук часов из тишины
Вновь таял дым твоих окурков
Над фотографией жены
И милой маленькой дочурки.
Ты не поймешь меня, я знаю.
В твоей игре свои законы.
Не я и не жена — другая
Сейчас в твоих объятьях стонет.

Три дня с тобой — как бред бессонницы.
Ни полюбить, ни стать любимой...
Лишь странным именем «любовница»
Самой себя хлестать отныне.

26.04.90

Тушь, тени, помада, короткий халатик...
Я струны гитары ласкаю ладонью.
И тело ее изнашивает в объятьях,
И плачет, и шепчет, и молит, и стонет...

...И мне бы такую же быть в этот вечер,
Метаться и звать под рукою твоею!...
Но где ты? — Бог ведь! Улыбаюсь беспечно,
И гриф лишь сжимаю сильнее, сильнее...

Гитара уже задыхается в крике,
И струнами режет мне пальцы, впиваясь.
Нет боли. Есть горе. Есть горечь ошибки.
Но — не у меня. Нет тебя. Улыбаюсь...

Срываются звуки, как капельки крови,
С ласкающих пальцев, распятых на струнах.
Нет лжи. Есть игра. Я не знаю условий.
Игра лишь для нас, бестолковых и юных.

Зачем же нам Боги, когда есть икона?
Помилуй, спаси, сохрани от ошибки!!!
Вода из-под крана струею холодной
Смывает помаду, слезинку, улыбку...

14.10.90

Прости, моя радость,
Прости, моя нежность,
Прости, моя боль.
Мне больше не надо
Как раньше, как прежде
Быть рядом с тобой.
Я слишком устала
Все время ловить
Ускользящий след.
Мне нужно так мало —
Всего лишь любить!
Да любимого нет...

Что может быть проще —
Уйти, лишь рукою
Взмахнуть — вот и все!
Быть может, чуть позже
С другой — не со мною —
Тебе повезет?
К самой себе жалость
(Быть может, не поздно?)
Сильнее всего,

Пока мне не стало
Нужнее, чем воздух,
Дыханье твое...

Прости меня, милый,
Прости, моя нежность,
Прости, моя боль.
Я больше не в силах
Как раньше, как прежде
Быть рядом с тобой...

18.10.90

Что странно началось,
То странно оборвется.
Мы много были врозь,
Нас мало грело солнце
Любви. И часто боль
Разлуки холодила.
Не уходи, постой,
Я расскажу, как было.

Ты помнишь? — началось
Все с бури, с урагана,
С разборок, ссор и слез,
И даже чуть с обмана.
И через это вот —
Откуда взялись силы?! —
На свет пророс цветок.
Не странно ли, мой милый?

Еще была любовь
И нежность без утайки.
Еще — букет цветов —
Таких цветов!!! —однако,
Дни счастья, как вода
Сквозь пальцы, пролетели.
Потом была беда —
Разлука в три недели.

Потом — еще одна.
А чтобы не забыла,
Мне счастья полглотка
Дано меж ними было.

...Но как кошмарный сон
Закончилась разлука.
Бесстрастный телефон
Нам дал на миг друг друга,
Ловлю слова твои...
(Мой Бог, того ль хотела?!):
— Я занят, извини,
Пойми, подружка, — дело.

Конечно, я пойму,
И подожду, конечно.
Одна в пустом доме
Верна тебе, мой нежный,
Обласкана дождем,
Целована ветрами.
Иди. Мы подождем.
Привыкли — много ждали.

Вот только быть одна
(Прости) я не умею...
Что? «Милая»? В слова,
Мой милый, я не верю...

Придумал для меня
Ты от любви лекарство:
Раз в три-четыре дня
По чайной ложке счастья.

С тобой — и без тебя.
С тобой — и не с тобою.
Твоя — и не твоя.
Что это? Счастье?! Горе?...

Вся жизнь — из двух лишь слов:
Прощенье и прощанье.
Растрочена любовь
В слезах и в ожиданье.
Я крикну: помоги!!!
Спаси любовь, мой смелый!!!
— Я занят, извини,
Пойми, подруга, — дело...

И вновь во мне Беда
Себе подругу ищет.
И тьма. И пустота.
И только ветер свищет...

20.11.90

А эти руки, нежнее прочих,
Несут беду под покровом ночи,
Да губы эти!... Ласкают плечи
Рассветным светом ночные звёзды.
Есть ты. И имя — мой бог, как просто! —
Йодом на рану — и жжёт, и лечит.

03.05.91

Привычной тропинкой —
По узкой ложбинке,
По гладкой полянке
На гладком холме,
Сквозь тёмную чашу
То реже, то чаще
Загадочный Некто
Приходит ко мне.

По вечному склону —
К знакомому дому
Он явится снова,
Как сказочный принц.
Упрямый и строгий,

Помедлит с дороги,
Замрёт на пороге:
«Сезам, отворись!»

Он здесь не впервые,
Он здесь ожидаем —
Он знает. Он входит
Сюда не спеша.
Высокий и статный,
Не гость, а хозяин,
Ты снова пришёл.
Кто тебе разрешал?

Он всё обойдёт, Он не знает покоя,
Он к каждой стене прикоснётся рукою,
Движенья Его всё быстрее шаг за шагом.
Дом полон огня, дом охвачен пожаром.
Пусть рушится мир — Он спасенья не ищет.
Он тихо покинет своё пепелище.
Он жив, но затем лишь
Чтобы тропкой знакомой
Однажды вернуться
К воскресшему дому.
Что нужно Ему в этом доме? — Так мало!
Вновь, выжив, гореть, став причиной пожара!

16.10.91

Ну что же, смирится с судьбой —
Расстанемся. Придёт другая.
Твоей щеки, такой родной,
Коснётся чуткими губами.

И так же будет целовать
Твои горячие ладони,
Изнемогать и умирать
Лишь для тебя и лишь с тобою.

И так же кончик языка
Отыщет ямочку на шее.
И по спине её рука
Скользнёт, едва ль моей нежнее.

Ей будет хорошо с тобой.
И на губах, огнём объятых,
Ты угадаешь слово «мой».
Так говорила я когда-то.

Прильнувши к уху твоему,
Чуть слышно выдохнет: «Любимый...»
А я исчезну. Я пойму,
Что в мире нет незаменимых.

29.12.91

...Ах это гордое «нельзя!»
Зачем и кто его придумал?
И пламя страстное огня
Обрёт на жизнь внутри горшка
И обручального кольца,
Как будто замкнутого круга,
На бесконечные — увы! —
И безупречные века.

И ледяной разлив молвы
Заполонит поля и веси,
Дойдёт до самой до черты,
Заплёскивая через край.
Осудят все. И даже ты
Простить навряд ли сможешь, если
Хоть малый язычок огня,
Взметнувшись, чуть осветит даль.

03.05.94

Я брежу именем твоим,
Я грежу нежностью твоею.
О нет, ты вовсе не любим —
Всё проще. Проще и сложнее.

(Какая чёрная змея
В душе моей свернула кольца?...)
Нет, я вовеки не твоя.
И всё ж — коснись меня, не бойся.

Как птице клетка, мой удел —
Квадрат супружеского ложа,
И я в кругу привычных дел
Должна стать сдержанней и строже,

Но змей (ах, ангел, не ревнуй!)
Вновь манит яблоком (из ада?)
И сладок тайный поцелуй,
И горек тем смертельным ядом.

15.04.94

She's still alive, She still belongs to you,
She still beleives that happyness can happen,
That in this country sky is always blue,
Life is forever, star's in every step Her.

She's still with you, She's still around us,
My stuppid Love — Her days, Her nights, Her
madness.
She's dropped from hands, She's broken as a glass.
Don't try to dry Her tears — this is useless.

1995

Crazy stupid love
Entered my life,
As a batterfly — beauty from the sky.
Summer is your time.

What to do? — Go!
Take your chance, don't die
Till the first snow...

Глупая любовь, что с тобою делать?
Словно мотылек, упорхнувший с неба.
Лето на дворе, ласковая нега...
Веселись, малыш! До первого снега...

1995

Я снова ступаю на путь по кривой,
Круг, мной же очерченный.
Я больше не в силах бороться с собой
(Скажи, так не легче ли?)

Да, плыть по течению! Коварна река —
Воронки да омуты.
О Бог, помоги! — и выносит пока
Молитва на отмели.

Но долго ли мучить мне лики богов
Молитвами блудницы?
Засвывает омут — на веки веков,
И имя забудется.

Ну что ж, пусть и так, от судьбы не уйдешь.
И — делай, что хочется.
И станешь менять бесполезную ложь
На дрожь одиночества.

Безбожная ветреность высохших губ
С такою же встретилась.
А ты — никакой. Ты ни нежен, ни груб.
(На что я надеялась?)

Ни слова — лишь звезды в зеленых глазах,
Улыбка — о господи!

Поддаться соблазну в немилых руках
Остаться — не просто ли?

Ты — дьявол. Ты снова выводишь меня
На путь безнадежности.
И я упиваюсь дыханьем огня
И холодом нежности.

И я нахожу волшебство — в торжестве
Природы над разумом.
Сегодня — всех лучше ты и красивей!
(Ответь, что прекрасна я!)

Я знаю законы любви без любви,
Простые, жестокие.
Ни ласки, ни нежности губы твои,
Увы! — дать не могут мне.

Но — даже и грешнице — мне не принять
Законов безверия.
В холодный бесстрастный цинизм добавлять
Сироп лицемерия — так просто!

Обманом утешить обман —
Так просто! Ну, что же ты?
Забудься во мне, все забудь до утра —
Что было, что прожито.

Солги, что вовек не сумеешь забыть
Меня, сумасшедшую.
Позволь мне хоть на ночь себя ощутить
Единственной женщиной.

30.12.90.

Оставь меня,. Играй другими,
Целуя сладко второпях.
И пусть взметнется стоном имя
Твое — не на моих губах.

Как странно, право, быть бесправной,
Бессильной что-то изменить.
Как это глупо и забавно:
Просить тебя меня простить!

Шептать: «Вели — и я исчезну!»
Кричать: «Не уходи, — вернись!!!»
Бессовестно и бесполезно
Растрачивать впустую жизнь,

Бесстыдно подставляя губы
Под поцелуи без любви.
Но все ж, вовеки не забуду
Ладони сильные твои.

Шепчу себе: не виновата!...
А твой холодный, горький смех —
Утрата то, или расплата
За полунежность-полугрех?

27.03.94

Я тебе никогда не писала стихов —
Я просто была тебе рада.
В самый трудный из дней,
В самый черный из снов
Ты явился — и был рядом.

Ни о чем не спросил, ничего не просил,
Лишь дарил и дарил нежность.
Помогал мне забыть изо всех своих сил
Все, что было со мной прежде.

Мне обиды-слезинки со щек вытирал,
Забирал в поцелуях горе,
Шоколадки таскал, как ребенка ласкал,
Но, увы, не позвал за собою.

А потом (предала?) я вернулась назад,
К тем губам, что звали «любимой».
Как боялась я встретить однажды твой взгляд!!!
Ты опять все простил. Спасибо.

03.05.94.

Алгебра любви

Я живу в своем мире горестей,
Я скольжу по течению дней.
Все ответы однажды сходятся
В этой алгебре без затей.

Ты живешь в другом измерении.
Я не знаю пути в твой мир.
Ты приходишь ко мне из времени
На один лишь короткий миг.

И — целуюсь, закинув голову.
И — желанья читаешь вслух.
Мы уходим в реальность новую,
Выпадая из наших двух.

Там — любимы, верны и верим мы,
Что все игры достойны свеч.
Там дискретно течение времени
И разбито на кванты встреч.

Мы — смешные, святые, грешные.
Поцелуй на груди, как шрам.
Но, объятья разжав, мы — прежние,
Мы спешим по своим мирам.

«Я вернусь», — вот и все прощание.
Может ты, уходя, мне дал
Из задачника ожидания

Распята между двух огней,
Меж двух печалей.
Две пары глаз зовут к себе,
Манят ночами.
Какие губы горячей,
Сильнее руки?
Распята между двух ночей
В порочном круге.

И в липкой кисее греха,
Как в паутине,
Была б любая ложь легка,
Любое имя.
Но ты уйдешь, и будешь прав,
Мой призрак лета,
Ты мне простишь любую правду,
Но не эту.

И потому так страшно жить
Промеж огнями,
Что правды той не утаить —
Все станет явью.
Но отказаться не могу
От этой муки,
И снова — жду, и вновь — тяну
Навстречу руки

К тому огню, что жжет больней,
Что нынче ближе.
Распята между двух страстей,
Зову — приди же!
Но ты — за кромкою земли
В туманных клочьях.
...А эти губы так близки
Соблазном ночи!

Его любовь — лишь до утра.
Твоя — не доле.
И вновь — одна, одна, одна,
Одна — до боли....

4—7.09.94

Клочок поцелуя, осколок любви,
Упрямые, жадные, жаркие руки.
Все беды свои и все счастья свои
Я щедро дарую в обмен на разлуки.

И каждая новая грешная ночь
Крупинкою счастья ложится в ладони.
Но новое утро приходит, и что ж?
Та искра в ладони — слезинка всего лишь.

Свободна как сон, одинока, как тень.
Сама по себе, безрассудная птица.
Никем не любима. Но ведь, вместе с тем,
Мне тоже ночами никто уж не снится.

Я рада рукам, что так сводят с ума,
Я рада губам, что нежны безрассудно.
Я знаю, что я виновата сама,
Что снова на город обрушилось утро.

Обычный вопрос и стандартный ответ:
«Приду», — и опять ожиданье как омут.
Ненужная верность, изысканный бред
Ночей — одиноких, бездонных, бессонных.

И пусть даже встречей закончится день,
Целуя меня, ты целуешь другую.
Дни тают в ночах, как круги на воде.
Осколок любви... Волшебство поцелуя...

13.09.94

...А губы после ночи той
Огнём горели...
А был ли ты тогда со мной
На самом деле?

Меня ли ты тогда ласкал
Вином и ядом?
Или другую забывал
Со мною рядом?

«Люблю», — я помню слово то,
Я не забыла.
Да только сказано оно
Не мне ведь было?

Ведь ты за временем и тьмой,
В другом созвездье,
А я одна с моей бедой,
Одна на свете.

Всё как обычно, как у всех
(Так мне и надо!)
За наш с тобою общий грех
Лишь мне расплата.

...А губы после ночи той
Скучали долго,
Да только в верности пустой
Не много толку...

12.1994

Мы бродим тропами любви,
Ловя в ладони капли солнца.
Улыбки детские твои
Мне забывать ещё придётся.

Случайной ночи забытьё,
Мой незнакомый взрослый мальчик,

Мой стон, касание твоё
Уж так ли много в жизни значат?

Всё так же, так же как всегда,
И мы с тобой — одни из многих.
Та ночь растает без следа,
Скрестив и разведя дороги.

О нет, я вовсе не грущу.
Увы, я плакать не умею.
Забудешь — что ж... Придешь — впущу.
И обниму. И чай согрею.

02.10.94

Что быть может проще,
милый мой мальчик?
Я всего лишь кошка —
кошки не плачут.

Я желала ласки
этих ладоней.
Я искала счастья
Рядом с тобою.

Так хотелось быть мне
Зверем домашним.
Лишь любовью жить —
А прочее важно ль?

Но осталась в прошлом
Славная сказка.
Я всего лишь кошка —
Как мне без ласки?

Ночи за ночами —
И понемножку
Стала я бродячей
Мартовской кошкой.

Я тепло искала —
И находила.
Я была желанной,
Но не любимой.

Я была порочной —
Мне так хотелось.
Кошка — зверь полночный,
Что ты поделать?...

Кошка — зверь свободный
И одинокий.
Уходи ж, мой бог,
Не стой на пороге!...

02.10.94

Ангел мой, ну за что ж так больно
Мне наносит за раной рану
Чёрный рок над моей судьбою —
Мир с названием Богучаны.

Ненавижу и проклинаяю,
Только что-то с того не легче.
Слишком дорого стоит память
Этой глупой ненужной встречи.

Время рвёт обещанья в клочья.
Не прощаю, но не неволю.
Наша страсть, наши дни и ночи —
Эпизод, и того не боле?!..

Я-то думала — отболела,
В межсезонье душевных штормов
Опустела и очерствела,
И «люблю» позабыла слово.

Я считала, что слёзы — в прошлом,
Что цинична и беззаботна,

Что никто и ничем не сможет
Изменить ход вещей. Но вот ведь,

Вечер, словно бокал качнулся,
Став чернее безлунной ночи.
Я хочу, чтобы ты вернулся,
Я хочу тебя, я... А впрочем...

14.01.95

И не то, чтобы очень больно,
И не так, чтобы слишком ново.
Зря ждала — вот и всё-то горе.
Ты женился — ну что ж такого?

Обещанье — лишь стиль общенья.
Ожиданье — лишь способ жизни.
Обещал ты мне возвращенье,
Из моей исчеза жизни.

Все слова недостойны веры —
Как могла я забыть об этом?
Не последний ты и не первый,
Кто приносит в мой мир лишь беды.

Отболит обида слезами.
Память тела больней и крепче.
Ах, как губы те целовали
В те немногие наши встречи!

Было — не было — стало прошлым,
Глупый август из глупой сказки.
Странной страсти огонь безбожный
Опалил безнадежной лаской.

Будьте ж прокляты те дороги,
Что свели нас с тобой! А впрочем,
Это было — и слава богу.
Лишь забыть бы те дни и ночи...

18.01.95

О, мой распутный глупый Бог,
Прошу, молю тебя как Бога:
Скажи, как в искусе дорог,
Не изменить своей дороге?

Лишь дай мне сил не впасть во грех,
Что мне на совесть камнем ляжет,
Храни меня, храни мой смех
И не позволь случиться краже!

А я к запретному огню —
Смотри! — протягиваю руки,
И искры на ладонь ловлю,
Пьяна беспмятно от скуки.

О, научи же, как мне быть?!
Иначе — пропасть неизбежна...
Вели же мне, вели забыть
О том, что есть на свете нежность!

03.01.95

Прошу тебя, не привыкай,
Не попадай во власть надежды,
Меня в свой мир не допускай,
Пусть даже буду самой нежной.

Моя постель — и сладкий рай,
И беспощадное распятые.
Лишь уходить не забывай,
Под утро разомкнув объятья!

Лишь поцелуев томный яд
Не называй живой водою,
И веруй в то, что я — твоя
Лишь до утра и лишь сегодня.

В какие игры ни играй,
Но лишь не совершай ошибку.
Прошу тебя, не привыкай,
И мне не дай к тебе привыкнуть.

07.01.95

За прожитую ночь расплатой будет день,
За каждый поцелуй наградой — ожиданье.
Кто был со мной вчера, кто может быть теперь —
Не всё ли мне равно? Уход — всегда прощанье.

Всё просто, боже мой, банальнейше до слёз:
Вино, и шоколад, и лёгкая беседа,
Неискренний ответ, расплывчатый вопрос,
И танцы при свечах всё ласковей к рассвету.

Я влюблена в тебя. Так будет не всегда.
Так будет до утра, до твоего ухода.
В моей улыбке — боль, в моих глазах — беда.
Я верю лишь в себя. Я верю лишь в свободу.

Будильник. Вот и всё. Тебе пора идти.
Игра проста, и ты по правилам играешь.
Но лишь прошу — не лги, не обещай прийти.
Ты больше не придёшь. Ты сам прекрасно
знаешь.

01.1995

Роза во льду

...Живые розы были хороши.
Сквозь хрусткие вуали целлофана
Распутство и возвышенность души
Они в себе соединяли странно.

Их шёлковые кудри лепестков,
Их тёмных листьев томное кокетство,

Их лицемерье — выше всяких слов:
Шипы и обещанья по соседству.

Живые розы, гордые собой,
Как проститутки в дорогом отеле,
Красивую качали головой
И на тебя насмешливо глядели.

А ты была другой, совсем одна,
По непонятной прихоти мужчины
Распятая в стеклянной глыбе льда,
Распята — без вины и без причины.

Обнажена — на суд холодных глаз,
Слепых сердец, что от любви устали,
Ты как умела согревала нас
И плакала прозрачными слезами.

Ты — как принцесса в сказочной стране.
Ты — видишь сон и жаждешь поцелуя...
...Но все Снегурки тают по весне.
Твой Принц давным-давно влюблён в другую.

Те ж розы, что смеялись над тобой —
Живые розы — через день завяли.
Всё стало прошлым, мёртвою листвою.
Лишь ты жива, ты спишь в гробу хрустальном.

23.07.96

**Цикл стихов «Все для тебя»
посвященный бывшему мужу**

Я от любви отрекивалась смело,
Храня в груди привычный холодок,
Себя оберегала, как умела,
От горечи на перекрестках строк.

Чтоб не курить ночами в ожиданье,
С усталых губ обкусывая яд,
Чтоб снова в смерть не превращать прощанье,
И чтобы ревность не мучила взгляд.

Стараясь избежать ненужной боли
И слез, и жить с улыбкой навека,
Гранитной душу обнесла стеною
И возвела надежду в ранг Врага.

Так и жила — отчаянно и странно,
Счастливой, нет ли — как уж посмотреть.
...Но глупая охотница Диана
Вчера попала в собственную сеть.

07.08.96

Телефонный звонок обжигал пустотой.
Нет ответа. Еще! Нет ответа. Ну что же?!
Та, что путала цифры дрожащей рукой,
На меня не похожа, совсем не похожа.

Та, что губы кусала, в раздумье молча,
И отчаянно прядь у виска теребила,
Та, что ждет у окна — это тоже не я.
Я такую была, но когда это было?

Телефонный гудок был беспомощно мертв,
Как к спасению путь, отсекая надежду.
Вот и полночь набросила черный покров.
Сын давно уже спит. Лишь как некогда прежде,

Я пишу, мой утеранный нерв обретя
В тех зеленых глазах да в молчанье за дверью.
Та, что ждет у окна — это все-таки я,
Но не верь ей, ведь я и сама ей не верю.

08.08.96

Моя любовь бывает коротка
И тает так, как тает снег весенний,
Уходит, как уходят облака,
Лишь на листке останется строка
На память о ее прикосновенье.

Мое «люблю» подобно той листве,
Что к ноябрю уже не помнит мая:
Сквозь изумруд ветвей вставал рассвет,
Но дым костров и ранний первый снег
Из прошлого ненужное стирают.

Мои слова смываются дождем,
Теряя силу с первой непогодой.
Оберегай себя, входя в мой дом.
Я влюблена, и нам легко вдвоем,
Но я-то знаю: не пройдет и года...

09.08.96

Ты был лучше других, ты стал лучше себя.
Для чего же опять я целую другого?
Я пишу о любви, жду, часы торопя,
Все — тебе одному, а другому — ни слова.

Вижу эти глаза, те, что нет зеленей,
А других не припомню, наверно, и цвета.
Но когда он порою звонит в эту дверь,
Я впускаю его. Почему? — нет ответа.

Бестолковая жизнь, сумасшедшие мы.
Не умею быть верной... Тебя не ревную...
Ты в меня так влюблен! — но, не чуя вины,
Ты приходишь к другой, ты целуешь другую....
09.08.96

Что же это — уходит любовь?
Или просто мы слишком устали?
Или что-то другое с тобой
По ошибке любовью назвали?

Может, холодно стало губам
От случайных чужих поцелуев,
И душа потянулась к словам,
По теплу безотчетно тоскуя?

Может, мне захотелось опять,
Чтобы плакали ночи стихами?
Чтобы поняли. Чтобы понять.
Чтобы ждать и скучать. Чтоб скучали.

...Пили жадно, глотая огонь,
Обжигая себя и друг друга,
Подставляя под капли ладонь —
Пили жадно и верили в чудо.

Словно в знойной пустыне родник
Довелось нам нечаянно встретить.
В этот долгий, но все-таки миг,
Были радостны мы, словно дети.

А теперь у того родника,
Утолив беспощадную жажду,
Мы молчим. И грустнеет строка.
Так случалось, увы, не однажды.

Сколько сказано искренних слов!
Неужели уже не осталось?
Неужели уходит любовь,
Словно след оставляя усталость?...

22.09.96

ЧЕТЫРЕ СЧАСТЛИВЫХ ГОДА БЕЗ СТИХОВ!!!!!!

Мне надо раствориться в интерьере,
Стать просто тенью, невесомой тенью:
Бесстрастна, беспристрастна, молчалива.
Лишь так тебя я сделаю счастливым.
Ни слов, ни слез, ни боли, ни желаний —
Ну чем не идеал твоих мечтаний?
Чтоб не мешала жить, чиня преграды,
И чтобы под рукою, если надо.

10—15.11.2001

Растоптана, унижена, мертва.
В твоих глазах — ни капли сожаленья.
Я так старалась подбирать слова,
Чтоб растопили стену отчужденья.

И гордость на ладони принесла,
И наизнанку вывернула душу,
Сказала вслух все то, о чем сама
Себе признаться не считала нужным.

О жалости молила — в пустоту.
Искала понимания — напрасно.
Все без толку. Ты любишь только ту,
В чьей жизни все и так вполне прекрасно.

А если больно — это уж сама.
Лечить болячки — не мужское дело.
И взгляд твой стынет, словно от стекла
Из зеркала той Снежной королевы.

12/2001

Отчаянье и боль затягивают петлю —
Уже в глазах туман. Все в прошлом, все вчера.
За восемь долгих лет наскучила игра,
И выстудило дом февральским, видно, ветром.

Ты, бывший лучше всех, вдруг стал совсем
обычным,
И нежность утекла сквозь сито будних дней.
И превратился мир в бесцветный бал теней.
Пожар большой любви замел песок привычки.

Шла за тобой хоть в ад — не плача, не ропща.
За счастье билась в кровь — с чужими и своими.
Но стала для тебя, лишь чуть расправил крылья,
Удушлива, как плеть завядшего плюща,

До тошноты близка, привычна до тоски,
Не женщина — жена, домохозяйка, няня.
Соратник, но не друг. Своя, но не родная.
И тягостны семьи зыбучие пески.

Усталость серой мглой запорошила чувства,
И губы холодны, и руки, и слова.
Ты, как обычно, прав. Я — снова не права.
И прожитое — зря. И будущее — пусто.

09.03.04

Для них ты — рыцарь в блестящих латах:
Придешь на помощь по первому зову,
Поймешь и поддержишь, если надо
И защитишь от дракона любого.

Для них ты — герой, скачущий мимо.
Твой конь притомился, и хочешь кофе ты.
А если твой щит припорошен пылью —
Так то от дорог и от частых подвигов.

И их мужья пред тобою блекнут...
В глазах — восхищение и сочувствие.
Слух твой ласкают трубы медные
Самой обманчивой в мире музыкой.

И поверишь сам, что не труд, а награда,
Словно высшие в мире почести, —
Священное право идти с тобой рядом
Сквозь бури, огонь и воду — мне.

...А дома — стреножишь коня у порога,
Щит и латы оставишь в прихожей,
И тихо заснешь, как усталый ребенок,
На героя совсем не похожий.

12.03.04

Еще не поздно уходить, пока
Мой взгляд не омертвел от одиночества.
И молода, и осень далека,
И быть любимой так безумно хочется!

Хочу туда, где преданность в цене,
И за любовь наградой — обожание.
Туда, где будут думать обо мне
И потакать капризам и желаниям.

Туда, где можно быть самой собой,
Любить и быть любимой без оглядки.
Туда, где не дрожат за свой покой,
А дарят душу близким без остатка.

Где радость делят поровну на всех,
А в трудности — протягивают руку.

Где лень души стыдна, как смертный грех,
Где дорожат любовью и друг другом.

Там счастье не уходит в никуда.
Там светел новый день, как день вчерашний.
Там поцелуй согреет в холода,
И осени приход не так уж страшен.

А если не найдется мир такой,
Где добрые слова звучат пророчеством,
Чем одинокой рядом быть с тобой,
Уж лучше — одинокой в одиночестве.

13.03.04

Быть декабристкой верною
Без всякого признания.
Наложницей гаремною —
По твоему желанию.
И если надо на скаку коня —
Всегда пожалуйста!
И без горящих изб — ни дня!
И — даже не пожалуйся...

Все, что есть женского во мне —
Долой и под запрет.
Усвоить: «В этой ерунде
Большого смысла нет.
Цветы, подарки и слова,
И прочие капризы —
Романтика, и мне она
Не светит в этой жизни».

Любить, как любит только мать —
За факт существования.
И по-сестрински засыпать
Без ласки и внимания.
Покой твой трепетный беречь,
И помощь не просить.

Свести до минимума речь
И чувства отключить.

Следить за домом и собой,
Чтоб радовали око.
Спокойно сказанные вскользь
Воспринимать упреки.
Терпеть твою агрессию,
Когда коса на камень.
Лечить твою депрессию,
Что тянется годами.

Прощать тебе обиды все,
Которым нет конца,
И сыновей воспитывать
За мать и за отца.
Не смей ни плакать, ни роптать
Против поступков мужа.

Еще бы кто помог понять,
На кой мне это нужно?

14.03.04

Словно пелена внезапно спала.
(Стоило годами слезы лить?!)
Для тебя я не жена, а мама.
(Может мне тебя усыновить?)

Только мама любит безусловно,
В горе не показывает слез.
Маме возвращают долг сыновний,
Но не обещают с неба звезд.

Раз в году цветы — на день рожденья
(Бережно засушит и хранит).
И не ждет при ссорах извиненья —
Все сама поймет, и все простит.

Не предаст, не бросит, не разлюбит.
Выплачет в подушку боль и страх.
В трудный день, конечно, рядом будет
С ласковой улыбкой на устах.

Не обременяет понапрасну,
Груз своих забот несет сама.
Не покажет даже, что несчастна —
Это не сыновняя вина.

Лень и черствость спишет на усталость,
Взвалит на себя побольше дел...
Не заметит, как наступит старость
И одна останется совсем.

Где-то ждет тебя твоя Богиня.
Встретишь и поймешь: твой дом не здесь,
И пойдешь хоть в ад, рискуя жизнью,
Добывать заветный Эдельвейс.

14.03.04

Три долгие ночи
Один на один с собой.
Пасьянсы из строчек
Как шахматный матч с судьбой.
Боюсь нашей встречи —
Как в глаза посмотрю.
Ты завтра приедешь,
А я тебя не люблю?

14.03.04

Нет способа вернуть тебя назад.
Ты растворился в утреннем тумане.
Мне не понятен жизненный уклад,
Построенный на тайнах и обмане.

Ты снова лжешь в молчании своем,
Я снова притворяюсь, будто верю.
Становишься сильнее с каждым днем,
Я с каждым часом становлюсь слабее.

Ты строишь дом из мыльных пузырей,
Я по ночам скрепляю их слезами.
И в этом доме мы живем теперь,
Окружены кривыми зеркалами.

Мы в них не те, с утра и до утра.
Я в них смешна, ты в них жесток, немислим.
Я думала, что это лишь игра,
А это стало частью нашей жизни.

Ты держишь весь мой мир в своей руке
И с каждым днем сильнее кулак сжимаешь.
Зависима, как рыбка на крючке,
Мне некуда бежать — ты это знаешь.

Боюсь спросить, боюсь взглянуть в глаза.
Играю роли, замедляю время.
Уйдет всего каких-то полчаса,
Чтоб все разрушить, просто хлопнув дверью.

Один вопрос задать — и в тот же миг
Жизнь разлетится миллионом брызгов.
Я лгу тебе молчанием своим,
Гоня чутье, и логику, и мысли.

Внушаешь мне, что я схожу с ума,
А я пытаюсь выжить в этом мире.
Вокруг — одни кривые зеркала,
И мы забыли то, какими были.

Как хрупки отражения любви,
Искажены, болезненны и странны!
Я лгу тебе молчанием своим,
Чтоб не разрушить твоего обмана...

12.01.05

Вся жизнь — как натянутый нерв,
И мы друг от друга все дальше.
На каждый вопрос мой — лишь смех,
Упрек твой, пронизанный фальшью.

Я знаю, где правда, где ложь,
Я только не знаю, где выход.
Ты, загнанный в угол, убьешь
Меня же хвостом ядовитым.

Ты Бог скорпионьей страны.
Что делаю я в этом мире?
Ты жалишь, не чуя вины,
Своих и чужих, и любимых.

Не ангел, ни бог, ни судья —
Никто не стоит над тобою.
Никто, и уж точно не я,
Твоею не правит судьбою.

Ты слышишь себя одного,
Себе одному доверяя.....

13.01.05

Обида звенит осколками слов.
Наша встреча — проклятье Вечности.
Если это такая любовь,
То какой бы была наша ненависть?

Нерв бьется струной упругой,
Натянутой между двумя сердцами.
Вместе — мы скоро уьем друг друга.
А порознь — не выживем сами. (?)

16.01.05

Опять обман, кругом сплошной обман!
В постели холод, и в глазах усталость.
Не верю ни поступкам, ни словам,
Не верю в то, что что-нибудь осталось

От наших прежних чувств и прежних дней.
Звонишь ей раньше, чем друзьям, вернувшись!...
Те номера принадлежат не ей?
Блажен, кто верит, дважды обманувшись!

(Врал мне в глаза, уже в который раз,
Меня же обвиняя в недоверье!!!)
А я, как дура, избегала глаз,
Тех, от которых на душе теплеет!...

Верна! Честна! Кому и для чего?!
Тебе — не нужно. Мне одной — не стоит.
Прощай, любовь, благодарю за все!
Спи с миром, враз избавлена от боли.

28.02.05

Струны, что между нами,
Рвутся с немислимой болью.
Губы, что целовали,
Не согревают более.

Книгу, до дыр зачитанную,
Закрой и оставь ее прошлому.
Время, что вместе выпито,
Хранит немало хорошего.

Жалко, что мы не Боги —
Вечной любви не вышло.
Благослови дороги,
Идущие врозь из-под общей крыши.

Лучше сейчас уйти,
Тихо закрыв двери,
Не оскверняя память любви
Ложью и недоверием...

01.03.05

Хотел покоя? — Вот он, твой покой!
Ни ревности, ни долгих разговоров.
Отныне каждый волен сам с собой
Решать как жить, без слез, и ссор, и споров.

Хотел свободы? — Вся она твоя!
Дружи с кем любишь и люби как хочешь,
Не унижая ложью ни меня
И ни себя, оправдываясь, тоже.

Устал любить? — Мне больше не нужна
Твоя любовь. Ко всем чертям такую!!!
Уж слишком обесценилась она
За три последних года. Не хочу я.

Чего еще? — Пожалуйста, бери!
Бери, что хочешь, лишь меня не трогай.
Пусть эта боль тихонько догорит.
Не раздувай. Иди своей дорогой.

02.03.05

Сердце болит невыносимо.
Как мне суметь выстоять
И не сойти с ума?
Все не со мной, кажется,

Открою глаза — окажется,
Что мне приснилась она...

Хочешь уйти — не держу,
Я без тебя выживу,
Время начну с нуля.
Весь этот мир дотла сожгу,
Только забыть как смогу
Солнце каждого дня?

Вместе с судьбой спорили
В радости ли, в горе ли,
Верность любви храня...
Прежде, чем жечь все мосты,
Спроси сам себя — сможешь ты
Дальше жить без меня?

03.03.05

Все, хватит, я тоже живая.
Нет сил больше ждать и прощать.
Все чувствую. Всех понимаю.
Меня б захотел кто понять!

Устала быть умной и сильной,
Устала любить за двоих.
И ты ошибаешься, милый,
Я — женщина, а не мужик.

Я женщина, с болью и страхом,
Капризы и страсть — все мое.
А ты отучил меня плакать,
Смеяться и верить в любовь.

А ты запрещаешь быть слабой
Мне каждым поступком своим.
Мне этого больше не надо,
Сыта. Не хочу. Уходи.

Осталось ль на свете такое,
Чего не смогу пережить?
Предательства? Голода? Боли?
Цинизм равнодушья и лжи?

Когда и за что ты боролся
Хоть раз в своей жизни? Хоть раз?!
За женщину? Место под солнцем?
Ребенка? За правду? За нас?

С Судьбой, с целым миром и с ленью,
С собою — не жизнь, не на счет?
Ты просто плывешь по теченью.
Быть может, куда принесет...

31.03.05

Ты не хотел моей любви —
Тебе ее слишком много.
Ты не хотел, чтоб глаза твои
Я считала глазами бога.
Душу свою от меня скрывал,
Не считая мою половинкой.
Рядом был — а потом пропал.
Глупый ты парень, Маринка!...

31.03.05

Вспоминаю — и снова тону как тогда
В черном омуте боли.
Ни забыть, ни простить не смогу никогда.
Лишь стараюсь не помнить...

«Сделай так, чтоб сумела поверить тебе!» —
Я тебя так просила!!!
Только вряд ли ты что-нибудь сможешь теперь —
Нет на то твоей силы.

Все на прежних кругах. Ты ей пишешь опять,
Ты хранишь ее имя.
Говорят: изменять, предавать, убивать
Трудно только впервые...

31.03.05

Спектакль окончен. Занавес. Поклон.
Овации. Спасибо всем артистам.
Глупейшая новелла всех времен.
Неясен жанр. Финал, лишенный смысла.
Бездарны тексты. Скучен диалог.
Последний акт затянут без причины.
Грустна мораль. Невыражен итог.
Сильна актерская игра мужчины.

01.04.05

Вселенский холод — верная смерть
Всему живому в душе.
Ты мог успеть меня отогреть.
Теперь — поздно уже.

Пока в агонии билась любовь,
Ты мог ее спасти.
Теперь — бессмысленны тысячи слов.
Я умерла. Прости.

Я задохнулась в этом аду
Неискренности и льда.
Я больше верить тебе не смогу.
Теперь уже никогда.

01.04.05

Я устала быть твоим рыцарем
И петь тебе серенады,
Помогать в трудностях выстоять,
Прикрывая собой, если надо.

Я всю жизнь провела в сражениях
За тебя, за любовь, за счастье,
В перерывах прося прощения
За случайности и ненастья.

Я устала, идя по жизни,
Выбирать ношу побольше,
Чтобы только сберечь твои силы!
(Я-то знаю, что справлюсь точно).
В одиночку искать выходы
Из запутанных лабиринтов,
Чтоб тебя за руку вывести
И опять быть готовой к битве.

За двоих и страдать, и чувствовать,
Защищая тебя от боли.
Душевно, физически, умственно
Быть опорой и детям, и нам обоим.

Я устала быть твоим рыцарем.
Я снимаю щиты и забрала.
Думай сам, сам сражайся, и сам борись,
Если тебе того надо...

01.04.05

Спасибо, что пристрелили.
Стало легко и пусто.
Боль душу прожгла навывлет,
Спалив последние чувства.

Мысль улеглась, перестав скакать
И искать выход из ада.
Для меня «честность» — значит «не врать»,
Тебе — «говорить только то, что надо».

Хватит уже разночтений, довольно
Жить, по-разному жизнь понимая.

Мое «беречь» — «не делать больно»,
Твое — «делать, искусно скрывая».

И вместе вовек не будем мы,
Между нами — века расстоянья.
Для меня «любовь» — это «диффузия»,
Для тебя — «существование».

А моя птица Феникс вновь оживет
Где-то в жизни другой.
Для меня смысл жизни — стремленье вперед,
Для тебя — тепло и покой.

01.04.05

Каждый день — новый путь к Голгофе.
Для чего теперь это нужно?
Валидол, сигареты, кофе...
Не хочу просыпаться утром.

Нет сил ни жить, ни бороться.
Рухнул мир и сгорел дотла.
Взорвалось и погасло солнце.
Для чего я еще жива?

Стала жизнь неподъемным камнем.
Засыпая, опять просила:
Пусть вовек не наступит завтра —
На него не осталось силы.

02.04.05

«Я знаю, что потерял тебя. Мне ВСЁ РАВНО.» —
Контрольный в голову. Вспышка. Тихо. Темно.

Весеннее обострение

Вся дружба — в смсках.
Вся жизнь — в он-лайн режиме.
Как мило и по-детски
Меня перехитрили:

На три недолгих встречи —
Три тонны нервотрепки.
Мне б, право, что полече,
Чем эти все разборки!...

Став до эмоций жадной,
Опять вздохну свободно —
Игра была приятной.
Хоть и совсем недолгой:

Неделька, чтоб влюбиться,
День — на стихи и слезы.
Час в аське, чтоб проститься —
Ах, как все несерьезно!

26.05.2007

Снова жертвой на алтарь чужих страстей
Обнаженная душа легла покорно.
Будет больно... Только важно ли теперь?
Я ведь сразу знала то, что будет больно.

И не строила иллюзий ни на миг.,
Слой за слоем обдирая с сердца камень.
На игру замысловатую двоих
Пролила свой дождь весенними стихами.

Откровенность и доверчивость — хрусталь —
Разлетается слезинками осколков.
Нет в них смысла. Но и их уже не жаль —
Я ведь сразу знала то, что будет больно.

И ступая в круг пьянящего огня,
Выжигая из души вселенский холод,

Знала плату. И не верила и дня,
В то, что карты лягут как-то по-другому.

Вечный выбор — закусив губу, играть
До победы — вне условностей и правил.
Или согнуть, отступить, мечтою стать,
Миражом ночным, несбывшимися снами...

26.05.2007

В нашем мире интриг откровенность не стоит
гроша,
И душа нараспашку — лишь повод искать в ней
подвохи...
Жизнь завита в спираль, по кругам бесконечно
кружа,
Мы то в небо глядим, то — задумчиво — снова
под ноги.

Кто устал от пожара — тот снова ложится на дно,
В тишину и покой, там, где логика правит
и разум.
Лишь безумная птица, однажды взлетев высоко,
В синем омуте неба решила навеки остаться...

Целый мир под крылом — в нем на гранях
сверкает рассвет.
Волшебство и реальность сплелись
в бесконечность и вечность.

...А на чаше весов — неизведанность новых
планет.
На другой же — удобство... и страх угодить в чьи-
то сети...

Много сказано слов, ни одно — не имеет цены,
Все, что сказано — воздух всего лишь, без смысла
и веса...
Хорошо, что пахнуло из окон приходом весны...
Очень жаль, что не будет уже долгожданного
лета...

27.03.2007

Страсти по БДСМ

...И снова босиком по острию ножа.
Опасная игра чертовски хороша:
Пьянит адреналин, мутит рассудок страсть,
Теряют смысл слова... Ни выжить, ни пропасть
Где балом правит ночь и полная луна.
Все смешано в одно и выпито до дна —
В бокал — огонь и лед — изысканный коктейль.
Где нежность, а где боль не различить теперь...

17.04.2007

Напугали мазу болью...
Убежать, пропасть, не помнить,
Раствориться в небытье,
Не встречать, не знать, не видеть,
Душу спрятать в лед и иней —
Так забуду о тебе.

Сны стирает ластик утра —
Ни искать, ни ждать не буду,
Не вернуть вчерашний сон.
Улечу — взмахну крылами.
Может, было, да не с нами...
Удалю твой телефон.

Все стихи — в клочки! Пусть ветер
Все развеет. К черту песни —
Диск с автографом твоим.
Заклиная Тьмой и Светом,
Превращаю сказку в небыль,
В сизый пепел, в синий дым.

Слышишь, дождь, повелеваю! —
Смой следы, я исчезаю,
Жгу мосты, весь Мир и грусть

Впрочем — завтра. А сегодня
Я к твоей руке щекою
На прощание прижмусь.

И у ног послушной тенью
Опускаюсь на колени...
Что ж, насмарку все труды...
Что за блажь мне в мысли лезла?
Никуда я не исчезну,
Если не захочешь ты.

15.08.07

Крик боли в тишине — волчицей на луну.
Не ты живешь во мне — я у тебя в плену.
Растворена волной холодно-синих глаз,
Я все еще тобой пропитываюсь властью.

Жизнь отразила страсть в осколках пустоты,
Несбывшийся мираж потерянной мечты,
Ищу тот странный мир в другом краю
 Вселенной,
Где я у ног твоих застыла на коленях,
На цыпочках крадусь в страну вчерашних снов,
Там встретимся!...

Вот чушь... не верь обману слов....

15.08.07

Тем легче не помнить, чем дальше и реже,
Себя обмануть, быть спокойной и мудрой,
Заботливо вылечит доброе время,
Затянет работою в замкнутый круг свой.

Чем тише, туманней, тем проще быть смелой,
Веселой и чуть сумасшедшей как раньше.
И черною кошкой, и птицею белой
Играть в эту Жизнь без обмана и фальши.

И дни слой за слоем ложатся как вата,
И все приглушенной мелодия грусти.

Все было как было, все было как надо.
Спасибо, что было, и пусть уж отпустит...

Планетой кружу на далекой орбите,
С нее не сорваться — ни дальше, ни ближе,
Нет места ни злости в душе, ни обиде.
Мне ветер соленые щеки оближет

Дорогой домой после встречи на кофе —
Сладка как наркотик, но ломка жестока,
Лишь капелька взгляда, лишь капля — и снова
Слетаю с орбиты, теряю дорогу....

Как Феникс — вот смерть, через день —
 возрождение,
Вернется способность и жить, и смеяться...
Чем ближе к тебе, тем сильнее притяжение,
Чем ближе к тебе, тем трудней с ним справляться.
15.08.07

...Как извивалась под кнутом,
И как молила о пощаде,
Как целовал меня потом,
И свежий след ладонью гладил.

Как потемневших глаз твоих
Холодным обдавало жаром.
И как часами длился миг,
Миг ожидания удара.

Как наполняла воздух боль,
Густела ночь от возбужденья.
И как сливались мы с тобой
В любви особом проявленья,

Где ты — спаситель и палач,
Где я — спасение и жертва,

Где музыкой экстаза — плач,
И свист кнута. Одни на свете,

Вдвоем, в реальности иной,
Веревкой стянуты запястья,
Шепчу: «Люблю тебя, ты — мой...
Хозяин, Радость, Мука, Счастье».

29.09.2008

Бытовому пси-мазохизму посвящается

Чужое счастье причиняет боль
Тому, кто не готов быть счастлив сам.
Лелеешь невзаимную любовь,
Смакуя Боль по каплям, как бальзам.

В своем Странанье обретаешь Нерв,
Струющийся Стихами на листок,
Играешь в Жертву, обвиняя всех,
Кто обрести тебе его «помог».

Ты пишешь Боль, живешь в ее кругу,
Ее очарованьем дорожа.
Едва иссякнет — новую беду
Себе у Жизни просишь чуть дыша.

«Возьми-ка Счастье,» — скажет Жизнь тебе. —
«Самоуничтоженья хватит, право!»
Но свет Покоя примешь вновь за Смерть —
Вся Жизнь твоя — в том Нерве, как ни странно...

Найдешь причину, выдумаешь Страх,
Для патовой игры расставишь фишки,
Сожжешь, разрушишь — чтоб потом в слезах
Писать, дышать Стихи на пепелище.

29.03.08

На плече следы от твоих когтей
Алой ленточкой полосатой.
Раззадорит лишь голод твой сильней
Тихая мольба «Нет, не надо»....

Слезы на глазах... Впитываю боль
Каждой клеточкой, каждым стоном.
Как смертельный яд взгляд опасен твой.
Он зовет меня, манит снова.

Странная игра — право жить без прав
И принадлежать без остатка.
Несколько часов, логику поправ,
Я у ног твоих... Это сладко....

Поцелуй и крик, слитые в одно,
Боль и нежность — все вперемешку.
Вновь придет рассвет, глянет день в окно —
И улыбка сменит усмешку....

Добрые друзья.... Теплое «пока»....
Нереальность снов тихо тает....
Следом от когтей клеймлена рука —
«Это был не сон, дорогая....»

11—12.05.2007

Короткое замыкание в проводах...
И вот возбуждает уже не ласка, а страх.
И сводит с ума уже не нежность, а боль.
И вот он, тот глупый повод увлечься Игрой...
Нарушены перемычки все в голове....
Любовь и жестокость слились в этой Игре.
Хвостами плети в чьей-то руке сплелись,
Перечеркнув наотмашь прежнюю жизнь...

11.05.2007

Говоришь, что друг другу даны мы судьбой?
Так узнай мой секрет. Он довольно простой.
Я люблю только тех, кто приносит мне боль.
По-другому любить не умею.
Не пытайся лечить, не пытайся спасать —
Это не изменить — от себя не сбежать.
Я тебе расскажу — ты попробуй принять.
Сможешь — счастьем бездонным согрею...

Не пытайся понять, что неладно со мной —
Будь жестоким — и нежность прольется рекой.
Только этой холодной и темной тропой
Я способна дойти до восхода....
Дашь покоя — взамен разобью твою жизнь.
Опасайся меня, уходи, берегись....
Боль и страсть воедино навеки сплелись —
Вот такая ошибка природы.

07.05.2007

Стук сердца как метроном звучит в тишине.
Дай руку, закрой глаза и доверься мне!
Я знаю дорогу, не бойся, лети за мной.
В безумную высь — а потом обратно, домой.
Лети на мой голос! Смотри, как прекрасен мир.
Он создан мною только для нас двоих.
Бьет ветер свободы в крылья, силой пьяня.
Вернулись? Теперь ты в свой мир унеси меня...

21.08.2007

Тесный узел сплетен... На троих? Пятерых?..
Разобраться уже не получится видно..
Новый вид девиаций — Тематический свинг.
Вот такие у нас тут забавные Игры....

Перемешано все — и поди разбери.
Атипичные нижние, странные Верхние....

Или это всего лишь проделки весны?
Чем закончится пьеса?... Слезами ли, смехом?...

И потоком стихи проливает душа.
Верность — слово пустое, и ревность — тем
паче....

А пока что — играем, каноны круша,
И надеясь, что выплывем все наудачу...

Не гадайвай — завтра придет новый день.
Там и будем гадать, как в нем жить, что с ним
делать.

Все повязаны дружбой, и Тема — как тень —
За спиною неслышно на цыпочках следом....

Временами опасно искрят провода,
Но уже не отступишь — вперед до развязки.
А потом, для истории, в книжек тома
Соберем наши все разношерстные сказки.

11.05.2007

Моя игра с жизнью

Все туже времени спираль,
И все быстрее по ней скольжение,
Все невесомее вуаль
В Миры, где наши отраженья.

Все очевиднее ответ,
Все чаще солнечные вспышки,
Все ближе даль. Все ярче свет.
Все выше плата за ошибки.

Все легче управлять Судьбой
И договариваться с нею.
Все безграничнее Любовь.
Все ближе Эра Водолея.

16.03.08

Будешь птицей в волшебном саду,
Ароматом диковинной розы,
Будешь рябью на сонном пруду,
Теплым бликом в воде — будешь тоже.

Закружившись, откинешь вуаль,
И сольешься с мечтою и ветром.
Будешь Светом, стремящимся вдаль.
Будешь Ярким Струящимся Светом.

16.03.08

Далекая птица в распахнутом небе,
Свобода и Солнце — вот все ее счастье.
Забавная кошка на чьих-то коленях,
Мурлыча, свое коротаает ненастье.
Змея вековая с линиями кожей
И взглядом, уставшим от груза столетий.

Волчица безумная — ей не поможешь —
Луну равнодушную молит о смерти...

Они непохожи, но все они — я.
Ты плохо, наверное, знаешь меня....

15.08.2007

Я растворяюсь в глазах любимых,
Я растворяюсь в проблемах фирмы,
В невзгодах подруг — как в своих, до боли,
В морской волне — как крупинка соли,
В солнечном свете, в дыханье ветра,
В новом дне — лепестком рассвета,
В бархате ночи — черной кошкой,
В огне и музыке — так несложно!
Сливаюсь в танце и таю в сексе,
В твоей улыбке, и в каждом жесте
Я исчезаю, себя теряя.
Я — капля того, что меня растворяет,
Я знаю их силу, страхи, надежды,
Я впитываю их боль и нежность.
Песчинка вселенной, секунда вечности,
Смутный отблеск всего человечества,
Яркий блик отраженного света,
Дочь Солнца, Луны, воды и лета,

Я — лишь проводник, наважденье, зеркало..
Меня никогда на свете и не было....

11.08.07

Я верю в данное судьбой,
В китайской мудрости есть правда.
Мое — останется со мной.
Ну а чужого мне не надо.

Я побеждала, и не раз,
Весь мир — в войне за человека.

Трофеем — свет потухших глаз,
Чужая боль — цена успеха.

И лишь свободы вкус познав,
Я поняла ее значение,
Она — святейшее из прав,
И дорог праздник возвращенья.

Я отпускаю так легко,
И верю — может быть когда-то
Без всяких битв, без всяких войн
Мы встретимся и будем рядом

30.05.2007

Мы не Боги. Не все наша власть — изменить.
Мы творцы лишь собственных судеб.
И каков этот мир, и каким ему быть —
Не навяжешь другим людям.

Человек независим, и этим хорош.
И в рамках любой Игры
Есть моменты, когда сам с собой признаешь,
Что другие — тоже правы.

А если не сходится правота,
И не хватает слов,
Бывает жизненно важно тогда
Сказать временами «стоп»....

И высшая мудрость, сквозь муть и взвесь,
Угадывать горизонты открытий,
Принимая жизнь такую как есть,
И не торопя событий....

11.05.2007

Усталое

Я устала за все и за всех отвечать,
Я устала бороться со всей этой жизнью.
Тот, кто в силах все это понять и принять—
Даст мне отдых и время, чтоб перья почистить.

Чтоб побыть безответственной, слабой,
 смешной,
Глупой, взбалмошной, дерзкой — без жертв
 и упреков.
Чтобы стать хоть на время самую собой,
И не помнить о том, что всю жизнь одинока.

Чтоб влюбиться до слез — на день ли, навсегда —
Без тяжелого груза больших обещаний.
Чтобы просто Игрой оставалась Игра,
Где и радости встреч есть, и боли прощаний.

Я устала все время сражаться с судьбой.
Я устала быть сильной, идя против ветра.
...Ничего не изменится... Путь мой такой...
Хоть порой и не хочется верить мне в это....

11.05.2007

Моя игра с Жизнью

Не доверяй свои тайны луне —
Она стреляет на поражение....
Запущен давно, в первом детском сне,
Режим самоуничтожения...
Протоптана с самых первых шагов
Тропа холодного одиночества.
Забыто значение слова «любовь»
Еще в далеком отрочестве.

И рушится мир под прозрачной рукой —
Я вместе с ним уйду в полночи.
Не говори мне, что ты другой —
Кроме беды ничего не получится.
Не трать свои силы, пытаясь согреть —
Душа ни огня, ни льда не чувствует...
Спасайся сам — ты можешь успеть,
И не жди от меня сочувствия.

Тень кружится вальсом на лунном балу,
Выжжено солнцем дней монисто...
Я с жизнью играю в свою игру,
В ней весь этот мир — лишь статисты...

08.05.2007

Попытка подражания

Жертва стандарта,
Я задохнусь в кругу рифмы,
Ободрав душу
До самой звезды,
Не сумею процарапать
Хрупкую стену
Из бронированного стекла,
Отделяющую меня от абстракции.
Говоришь — просто?
Голубые слезы на стекле —
Кровь?
— Осколки звезды...
Смеешься...
Некролог:
«Жертва стандарта».

13.03.90

Что это?
Может быть,
Луна чересчур бела?

Растряпаны все слова,
Но надо договорить...
Весна убыстряет бег.
Все глубже мой омут бед.
Я все объясню тебе,
Земной покидая брег.

...Луна чересчур бела...
Моря глубоки — черны.
(Я знаю приход весны.)
Мне нужно достать до дна.
Я в зеркале вижу ночь
И кратеры лунных глаз.
Настанет урочный час,
Звезда упадет — точь в точь.
Уж падала?
То не та,
Не счастье, а боль-беда
Коснется тогда. Как смерть,
Ее холодны уста.

Мне б только тебе успеть
Не дать увидеть луну —
Она чересчур бела!
Поверь мне — она была,
Она привела весну.
И в ночь — за улыбку дня! —
Зовет за собой меня.
Все сказано, что могла...
Мне нужно достать до дна!!!
Без страха — в глухую ночь.
(Луна чересчур бела!)

Прощай. Я всё поняла:
Я — её дочь.

19.03.90

Реанимация души

Лишь тот, кто умирал душой, поймет,
Что прорыдать полночи напролёт,
Что злиться, ненавидеть, тосковать,
Надежду обретать — и вновь терять,
То проклиная, то благодаря,
Сходя с ума, подруг с ума сводя,
Мечтать, скучать, надеяться, любить —
Всё это — тоже счастье. Это — жить.

12.06.2015

Быть влюбленной, ходить, не касаясь земли,
Начинать новый день с предвкушенья рассвета,
Оживать, вспоминая улыбки твои,
Умирать, если вновь сообщения нету.
Снова, крылья расправив, парить над землей,
Наслаждаясь дыханьем любви и свободы,
Снова — Жить!... до краев наполняясь тобой,
Снова жить и дышать!... Быть счастливой — так
просто!...

12.03.2015

Мы мечемся, мечтая о покое,
Пытаясь душу поместить в теплицу,
Где нет ни гроз, ни ветра, ни штормов.
Но знаете, что значит — быть живою?
Быть может — стать той самой Феникс-птицей,
Что, выгорев дотла, воскреснет вновь?

·
Расправив крылья, сигануть с обрыва
В любовь — сквозь боль потерь и страх паденья.
(А ведь казалось — больше не смогу!...)
Крыло в полете обретает силу,
И происходит чудо воскрешенья —
Пусть не на первом, может быть, кругу.

·
Раскинув крылья, стану уязвимой,
Открытой всем ветрам, дождям и солнцу,

От запахов и звуков опьянев.
И вдруг себя почувствую счастливой,
Когда способность чувствовать вернется
И станет прахом страх вчерашних бед.

Дождь смывает мглу его, развеет ветер,
Рассвет проявит ясность очертаний,
Где новый горизонт далёк и чист.
...Спасибо, что ты есть на этом свете, —
Единственный, невыносимый, странный —
Дотла сгоревшей возвративший жизнь...

12.06.2015

«Расскажи мне, какой Он?» — спросила сестра.
И задумалась я, подбирая слова...
Как суметь описать в переписке скупой
То, что чувствуешь сердцем и видишь душой?
На какие частички дробить красоту?
На характер? На внешность? Привычки в быту?
Целый Мир как опишешь короткой строкой?
«Я не знаю, Наташка, он просто — другой».

16.06.2015

...И снова Жизнь благодаря,
Я не устану восхищаться,
Как из тончайших ниток счастья
Судьбы плетётся кисея,
Как — ярче солнечных лучей —
Сияньем мир переполняя,
Прядётся нить из мелочей:
Из смеха, снега, чашки чая...

13.01.2016

Я учусь трудному:
Продолжать жить,
Даже когда накрывает болью.
Продолжать дышать,
Позволять ей быть,
Быть во мне, не становясь мною.

Я учусь важному:
Жить от тебя на расстоянии,
Не нарушая твоих границ,
Даже мыслями, даже мечтаньями.
Даже крылом пролетающих птиц.

Я учусь нужному:
Смирению перед лицом мироздания.
И еще — свободе от ожиданий
Никого ни в чем не винить.
И не обнимать тебя на прощание.

Я учусь вечному:
Уходя, за собой гасить
Прошное,
Будущее,
Сны,
Надежды,
Желания,
Видения,
Предсказания, —
Но продолжать любить.

16.10.2016

Не судите людей за прошлое —
Все мы в нем совершаем глупости.
Пусть оно и не гладко прожито,
Главное — это чтобы с чувствами.

Не судите людей за странности —
Каждый путь не похож на прочие.

Главное — это чтобы с радостью,
Чтобы строчки неровным почерком

В многослойное и глубокое
Собирались воспоминание.
Чтоб кино получилось долгое,
Чтоб сплошное смешенье жанра в нём,

Чтоб неявны хитросплетения,
И сюжет богат поворотами.
Пусть достанет и мне терпения,
Наслаждаться любимыми нотами

Этой глупой и яркой повести,
Мной самой для себя написанной.
Главное — это чтобы на все сто.
Главное — чтобы искренне.

2017

Общество Анонимных Себя-Не- Любителей

Я думала, это — название тренинга.
А всё оказалось гораздо пронзительней.
Название общества нашего времени —
«Общество Анонимных Себя-Не-Любителей».

Я встречаю человека,
Я говорю ему «Здравствуй»,
Я, прищурившись, подбираю маску:
Какой надо быть, чтоб тебе понравиться?

Я затеваю обман.

Крашу волос из русого в рыжий.
Вытягиваю щипцами кудри.
Ну, теперь я на полшага ближе
К безликой универсальной кукле?

Подожди, я только начала.

Удаляю брови, рисую другие.
Кстати, какой цвет лица нынче в тренде?
Ресницы и ногти — пусть накладные.
Всё равно подмены никто не заметит —

Искусственной быть модно.

Форму лица и груди,
Эту родинку, ту морщинку —
Ну вот, я почти идеально
Перелицевала себя настоящую
В себя подходящую.

Ура.

А чтобы ты, двуногое млекопитающее,
Не узнал меня по запаху
Я тщательно мою свой
И нанесу другой:

Сложную концентрированную композицию
С искусственным афродизаком.

Продолжаю процесс маскировки:
Живое, трепещущее нутро
Упаковываю в униформу —
В костюм, соответствующий обстановке.
Совершенствую «шпилькой» длину ноги.

Принимаюсь за внутренний мир.

Открываю душу,
Вытряхиваю с полок,
Расшвыриваю по полу
Весь этот хлам.
Коллекция позапрошлого сезона.
Эмоции, чувства, чудачества —
В утиль.
На 3D-принтере
Моделирую
Новые
Модные
Современные качества.

Я встречаю человека,
Я говорю ему «Здравствуй»,
Я, прищурившись, подбираю маску:
Как тебе лучше представиться?

(Говорят, у проституток всё проще,
Они спрашивают прямо:
«Как ты хочешь, чтобы меня звали?»
Я так пока не умею.)
Имя, фамилия, имя-отчество.
Кстати, фамилий аж две на выбор!
И бессчётное количество ников!

Я наблюдаю, мимикрирую, вписываюсь.
Я — легко обучаемая.
Здесь кофе не пьют?
Заменим чаем.
Корректирую
Настройки громкости,
Яркости,
Цветовую палитру,
Вкусовую гамму.
Ура, я стала неузнаваема.

Теперь никто
Никогда
Ни за что
Не догадается КТО Я.

Я встречаю человека,
Я говорю ему «Здравствуй»,
А на нём — тоже тысяча масок,
Униформа,
Искусственный запах,
И на выбор одно из десятка имён.
И я понимаю,
Что я никогда
Ни за что
Не узнаю КТО ОН.

Потому что мы — граждане
Общества Анонимных Себя-Не-Любителей.

2017

Оглавление

Россыпью обо всем	3
Моему городу посвящается	11
Кое-что из самых ранних детских стихов (12 — 17 лет) ..	17
Юность	55
Цикл стихов «Все для тебя» посвященный бывшему мужу	83
Весеннее обострение	103
Страсти по БДСМ	109
Моя игра с жизнью	119
Реанимация души	127
Общество Анонимных Себя-Не-Любителей	133

Безумная Муза

Роза во льду
Стихи